

73266-64

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1898.

(32-й годъ изданія).

№ 5.

1-го Марта.

Содержаніе: 1) Высокопреосвященный Сергій митрополитъ Московскій и Коломенскій.—2) Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—3) Отъ предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—4) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—5) Извѣщеніе отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—6) Извѣщеніе отъ Епархіальнаго Попечительства.—7) Архіерейское служеніе въ церкви Казанскаго учительскаго института.—8) Три бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.—9) Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Раинской пустыни.—10) Два слова по поводу знаменательнаго и юдическаго юбилея.—11) Изъ жизни о. Нила іеромонаха Макарьевской пустыни.—12) Разныя чувашскія моленія.—13) Священникъ А. А. Свѣтозаровъ (некрологъ).

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

11 февраля, въ 4 ч. 15 м. дня, тихо скончался высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, Свято-Троицкія Сергіевскія лавры священно-архимандритъ и членъ Святѣйшаго Синода. Покойный, чувствуя приближеніе смерти, нѣсколько

дней тому назадъ соборовался и въ прошлое воскресенье послѣ исповѣди причастился. 10 февраля митрополитъ долженъ былъ выѣхать въ Москву, но наступившая слабость не допустила. Высокочтимый первосвятитель (въ мірѣ Николай Яковлевичъ Ляпидевскій) сынъ протоіерея, родился 3 мая 1820 года въ г. Тулѣ. Въ 1834 году поступилъ въ Тульскую семинарію, въ 1840 году перешелъ въ Московскую духовную академію, гдѣ, спустя 4 года, окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и съ оставленіемъ при академіи, сперва въ званіи бакалавра, а затѣмъ въ должности профессора нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ 1844 году постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонахи. Въ 1848 г. назначенъ инспекторомъ Московской духовной академіи. Въ 1850 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1857 г. опредѣленъ ректоромъ Московской духовной академіи; въ 1858 г. назначенъ настоятелемъ Московскаго Свято-Петровскаго, а въ слѣдующемъ году—Зайконоспасскаго монастыря. 1 января 1860 г. хиротонисанъ во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго; въ 1879 г. — возведенъ въ санъ архіепископа и назначенъ на Казанскую кафедру. Изъ Казани онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и предсѣдательствованія въ особой комиссіи по составленію новаго устава духовныхъ академій; въ 1882 г. по собственному желанію перемѣщенъ въ Кишиневъ, въ 1891 г. назначенъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, а съ 9 августа 1894 г. занималъ Московскую митрополичью кафедру. Имѣлъ орденъ Св. Александра Невскаго съ алмазами и брилліантовый крестъ для ношенія на митрѣ. Въ Божѣ почившій митрополитъ Московскій отличался необыкновенной ревностью въ дѣлѣ служенія церкви и строгою приверженностію къ чистотѣ и святости православія. Съ нимъ церковь наша потеряла великаго дѣятеля и притомъ дѣятеля безукоризненнаго.

Отношенія на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,
архіепископа Казанскаго.

1) Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Весеннія и зимнія вакаціи, разрѣшенныя для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, сверхъ лѣтнихъ каникулъ, т. е. праздники Св. Пасхи и Рождества Христова (всего на Рождествѣ 15 дней и на Пасхѣ 16 дней) приходятся въ такую пору, когда зимою, при сильныхъ морозахъ, сообщеніе крайне затруднено и сопряжено съ опасностью для здоровья, а весною становится и не возможно за половодьемъ и разлитіемъ рѣкъ, а между тѣмъ дома воспитанницъ стоятъ большею частью въ глухихъ и дальнихъ мѣстностяхъ, иногда за нѣсколько сотъ верстъ отъ губернскаго города. Такимъ образомъ и отвозъ дѣтей изъ училища, со случайными иногда спутниками, представляетъ не мало и матеріальныхъ и нравственныхъ затрудненій и обратное ихъ доставленіе въ училище къ сроку учебныхъ занятій, по краткости времени и по дальности разстояній, представляется невозможнымъ, а запаздываніе ихъ къ сроку сопряжено съ крайними затрудненіями для успѣшнаго прохожденія учебнаго курса. На всѣ эти затрудненія указываютъ начальницы училищъ, состоящихъ подъ высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, основательно усматривая въ нихъ серьезныя препятствія къ успѣху воспитательной и учебной дѣятельности.

Обративъ на сіе вниманіе, Ея Императорское Величество изволить признавать для цѣлей воспитанія полезнѣйшимъ установленіе такого порядка, чтобы отпуски воспитанницамъ означенныхъ училищъ на Рождественскія и Пасхальныя каникулы разрѣшались только къ родителямъ и родственникамъ, живущимъ въ томъ же городѣ или въ соседнихъ селеніяхъ и въ крайнихъ только случаяхъ въ дальнія мѣстности.

О таковой Ея Величества волѣ увѣдомляя Ваше Преосвященство, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сдѣлать зависящее къ исполненію сего распоряженіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи послѣдовала такая: „Въ консисторію для сообщенія правленіямъ женскихъ епархіальныхъ училищъ и для распоряженія о напечатаніи въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи для свѣдѣнія родителей“.

2) Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Ознакомившись изъ представленнаго Мнѣ отчета о дѣятельности Казанскаго отдѣла состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 189⁶/₇ годъ, прошу Ваше Высокопреосвященство передать членамъ отдѣла Мою благодарность за ихъ полезную дѣятельность и искренно увѣренъ, что Ваше Высокопреосвященство на новомъ мѣстѣ Вашего Архипастырскаго служенія не преминете въ будущемъ руководить отдѣломъ, направляя его къ достиженію задачъ и цѣлей близкаго Мнѣ Общества.

Сдѣлавъ одновременно распоряженіе о своевременномъ доставленіи въ Казанскую духовную Консисторію правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1898 году со слѣдующими къ нимъ приложеніями для разсылки во всѣ церкви ввѣренной Вамъ епархіи, надѣюсь, Ваше Высокопреосвященство, не преминете принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на подлинномъ отношеніи послѣдовала такая: „Внушить духовенству Казанской епархіи, чтобы оно приложило стараніе свое къ сбору пожертвованій на Палестинское Православное Общество и къ выполненію указанныхъ для сего мѣръ“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Циркулярно.

Въ 1879 году Казанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, чрезъ Епархіальныя Извѣстія (№ 5-й), было объявлено духовенству Казанской епархіи распоряженіе о томъ, чтобы оно не испрашивало особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея на повѣнчаніе лицъ третьимъ бракомъ и самихъ желающихъ вступить въ третій бракъ не заставляло обращаться съ просьбами по сему предмету. Въ настоящее время это распоряженіе духовенствомъ епархіи, очевидно, забыто, такъ какъ многіе священники обращаются къ Епархіальному Начальству съ просьбами о разрѣшеніи повѣнчать третьимъ бракомъ того или другого прихожанина, а если не обращаются сами, то, или не вѣнчаютъ третьимъ бракомъ и тѣмъ заставляютъ прихожанина подавать прошеніе, или же просто предлагаютъ прихожанину исхлопотать разрѣшеніе. А такъ какъ ни церковныя, ни гражданскія узаконенія не обязываютъ желающихъ вступить въ третій бракъ обращаться о семъ съ просьбами къ Епархіальному Архіерею и по силѣ 21 ст. 1 ч. X т. свод. зак. (изд. 1887), запрещается только вступленіе въ четвертый бракъ и, слѣдовательно, не видится надобности каждый разъ испрашивать особое разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства на вступленіе въ третій бракъ, то консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, опредѣлила: напомнить духовенству епархіи, чтобы на будущее время,—какъ оно не испрашивало особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея на повѣнчаніе лицъ третьимъ бракомъ, такъ и самихъ желающихъ вступить въ оный не заставляло бы обращаться съ просьбами по сему предмету, если при соблюденіи извѣстныхъ предбрачныхъ предосторожностей не встрѣтятся особенныхъ сомнительныхъ обстоятельствъ, и чтобы священники сами полагали на троебрачныхъ епитимію, какую они должны нести по 4 и 50 правиламъ св. Василя Великаго, сокращая оную при тягостномъ положеніи семейной жизни на половину, т. е. вмѣсто 5 лѣтъ на 2¹/₂ года. Февраля 18 дня 1898 года.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избран-
ные составы церковно-приходскихъ попечительствъ. При
церквахъ селъ: Ораушъ, Яндобъ, Малаго Яшуева и Алман-
чина, Ядринскаго уѣзда; Челновершинъ, Чистопольскаго
уѣзда; Бетьковъ, Лаишевскаго уѣзда, и Байтерякова, Тетюш-
скаго уѣзда.

Благодарности за пожертвованія.

Московскому купцу Ивану Коншину, проживающему въ
селѣ Высоковѣ крестьянину села Пожарокъ, Нижегород-
ской губерній, Евграфу Николаеву Лазареву, потомствен-
ному почетному гражданину Николаю Петрову Курбатову,
проживающему въ селѣ Корезинѣ Тетюшскому купцу Н. Сере-
брякову, землевладѣльцѣ села Луцкаго дворянкѣ Екатеринѣ
Яльцевой, прихожанкамъ села Тюрлемы землевладѣлицамъ
дворянкамъ Аннѣ и Вѣрѣ Бѣлюковичъ, землевладѣлицѣ
деревни Крестниковой дворянкѣ Вѣрѣ Есиповой, села Коше-
лей—священнику Виктору Зайкову, церковному старостѣ
Димитрію Ермолаеву, члену церковно-приходскаго попечи-
тельства Александру Бурмистрову и крестьянину села Луц-
каго Николаю Егорову за ихъ пожертвованія въ церкви по
Цивильскому уѣзду объявляется Архипастырская благодар-
ность и преподается благословеніе.

Казанскому купцу Евфимію Матвѣеву Цыганову и
прихожанамъ церкви села Пестрецовъ за пожертвованія на
ремонтъ и украшеніе Пестрецовской церкви объявляется Архи-
пастырская благодарность.

Ядринскимъ мѣщанамъ: Петру Бачкову, Василию Бураш-
никову, Константину Бурашникову, Василию, Димитрію и
Аггрипинѣ Мордвиновымъ, Ивану Бурашникову, крестьянкѣ
Стрѣleckой слободы Варварѣ Здрорновой, товариществу чай-
ной торговли П. Боткиныхъ съ С-ми, Маріи Габріэль, Алек-
сандру Балкину, дочерямъ статскаго совѣтника Антонинѣ и
Аннѣ Бѣдняковымъ, женѣ священника—Евгеніи Никольской
и Михаилу и Татіанѣ Желѣзновымъ за пожертвованія въ
пользу попечительства Троицкой церкви города Ядрина объяв-
ляется Архипастырская благодарность и преподается благо-
словеніе.

Елабужскому благотворительному Комитету братьевъ Стахѣвыхъ за пожертвованіе трехсотъ рублей на украшеніе церкви села Оштормо-Юмби, Мамадышскаго уѣзда, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 30-го января сего года объявляется Архипастырская благодарность.

Крестьянскому обществу пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія на устройство у себя церковно-приходской школы объявляется Архипастырское благословеніе.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Рукоположены: Псаломщикъ села Корноухова, Лаишевскаго уѣзда, Алексѣй Евлампіевъ—во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи къ церкви этого села—14 января 1898 г.

Окончившій курсъ въ Казанской духовной семинаріи Александръ Покровский—во священника къ церкви села Можарова, Тетюшскаго уѣзда—10 февраля.

Псаломщикъ села Омарь, Мамадышскаго уѣзда, Виссаріонъ Троицкій—во діакона къ Троицкому собору, Маринскаго Посада, Чебоксарскаго уѣзда—15 февраля.

Опредѣлены: Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего февраля за № 61, временно назначается діаконъ Казанскаго кафедральнаго собора Степановъ—на и. д. протодіакона того же собора; на свободную же вакансію штатнаго діакона при соборѣ опредѣляется діаконъ Дмитрій Бойко.

Сынъ умершаго псаломщика Иванъ Лучниковъ—псаломщикомъ въ с. Омары, Мамадышскаго уѣзда—28 января.

Экономъ Казанскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ Серафимъ—настоятелемъ Макарьевской пустыни,—5 февраля.

Сынъ священника Александръ Строгановъ—псаломщикомъ въ с. Чернышевку, Тетюшскаго уѣзда,—5 февраля.

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Анатъ Киняри, Козмодемьянскаго уѣзда, Василій Розовъ—штатнымъ діаконъ въ то же село,—6 февраля.

Псаломщикъ с. Серды, Лаишевскаго уѣзда, Михаилъ Кедровъ—діакономъ въ село Адѣляково, Чистопольскаго уѣзда, а на его мѣсто—псаломщикъ с. Малаго Абаснура, Царевококшайскаго уѣзда, Валентинъ Скворцевъ,—9 февраля.

Сынъ діакона Иванъ Вишневскій—псаломщикомъ въ с. Токмаклы, Чистопольскаго уѣзда,—9 февраля.

Бывшій воспитанникъ 1 класса Казанской духовной семинаріи, Александръ Никитинъ—псаломщикомъ въ с. Карлангу, Тетюшскаго уѣзда,—10 февраля.

Послушникъ Спасскаго монастыря Бахаревъ—псаломщикомъ въ с. Никольское, Чистопольскаго уѣзда,—18 февраля.

Перемѣщены: Псаломщикъ села Соловцева, Казанскаго уѣзда, Симеонъ Ивановъ—къ Благовѣщенской Чебоксарской церкви—29 января.

Священникъ села Изгарь, Чистопольскаго уѣзда, Сергій Кафтаниковъ,—въ село Вутабось, Цивильскаго уѣзда,—30 января.

Псаломщикъ села Токмакловъ, Чистопольскаго уѣзда, Николай Рождественскій—въ село Соловцово, Казанскаго уѣзда,—1 февраля.

Настоятель Макарьевской пустыни игуменъ Дмитрій,—на таковую же должность въ Козмодемьянскій Черемисскій монастырь—5 февраля.

Псаломщикъ Свіязскаго Богородице - Рождественскаго собора Михаилъ Флеринскій—въ село Полянки, Спасскаго уѣзда,—18 февраля.

Уволенъ заштатъ: Священникъ села Акрамова, Козмодемьянскаго уѣзда, Іоаннъ Софійскій по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 17/21 января 1898 года.

Умеръ: Псаломщикъ села Чернышевки, Тетюшскаго уѣзда, Василій Красновъ—5 января 1898 года.

Праздныя мѣста.

а) Священническія:

При церкви села Акрамова, Козмодемьянскаго уѣзда.

б) Діаконскія: При Единовѣрческой Четырехъ Евангелистовской церкви города Казани.

в) Псаломщическія:

При Свѣяжскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

І. За усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ духѣ православной церкви слѣдующимъ лицамъ преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе: а) *съ грамотами*: Предсѣдателю Цивильскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта — протоіерею А. Васильевскому, предсѣдателю Чистопольскаго отдѣленія — протоіерею В. Пенъковскому, попечителю Ядринской церковно-приходской школы — временному купцу П. Зубкову, попечителю Чаду-Касинской школы грамоты Ядринскаго уѣзда — крестьянину М. Данилову, лѣсничему Мамадышскаго уѣзда г. Григорьеву, завѣдывающему Спасской городской церковно-приходской школой священнику І. Богдавленскому, законоучителю Базарно-Матаковской церковно-приходской школой Спасскаго уѣзда священнику Касаткину, законоучителю Березово-Гривской церковно-приходской школы того же уѣзда діакону Дементьеву, священникамъ — с. Ошняка Лаишевскаго уѣзда В. Соколову и с. Никольскаго того же уѣзда Гр. Рождественскому; б) *со внесеніемъ въ формуляры*: священнику с. Сотникова Чебоксарскаго уѣзда М. Рождественскому, діакону Маріинскаго Посада того же уѣзда Сироткину, учителямъ школъ грамоты того же уѣзда: Картлуевской — Арсеньеву, Акташевской — Леонтьеву, Поль-Кинской — Димитріеву, Луговской — Карамышеву; в) *безъ грамоты*: Ядринскаго уѣзда священникамъ: с. Алманчина К. Карчевскому, с. Большой Вылы В. Андромонову, с. Сугуть-Торбикова Гр. Краснову и попечителю Никольской церковно-приходской школы крестьянину Ѳ. Суворову, г. Свѣяжска священнику М. Красновидову, Лаишевскаго

уѣзда—учителю Лебяжьенской школы К. Дворецкому, Мамадышскому купцу Щербакову, Царевококшайскаго уѣзда учителямъ церковно-приходскихъ школъ: Куклину, Гущину, Крылову, Марехину и Жемчужникову, Спасскаго уѣзда с. Старосельскаго священнику П. Ивановскому, а также гг. завѣдующимъ и трудящимся въ мужской и женской воскресныхъ школахъ г. Казани.

II. Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства слѣдующимъ лицамъ: Царевококшайскаго уѣзда священникамъ: с. Ронги—В. Рождественскому, с. Петровскаго К. Матвѣевскому и с. Мушерони Н. Лебедеву; по Чистопольскому уѣзду оо. законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ—священникамъ: П. Руфимскому, І. Коствилеву, В. Діаконову, Н. Скворцову, В. Рождественскому и М. Гремячкину, учителямъ и учительницамъ: М. Костинской, А. Обрѣзковой, Ив. Казанцеву, Н. Гусарову, П. Покровскому, псал. В. Новикову, П. Димитріеву, діак. А. Рождественскому, А. Елдашеву, М. Чиркову, Сол. Павлиновой, Нат. Цаплиной и М. Яблонскому.

III. Выражена благодарность Епархіальнаго училищнаго Совѣта: а) гг. гласнымъ земскихъ собраній 1897 г. уѣздовъ Казанскаго, Козмодемьянскаго, Лаишевскаго, Мамадышскаго, Свияжскаго, Тетюшскаго, Царевококшайскаго, Цивильскаго, Чебоксарскаго, Чистопольскаго и Ядринскаго за ихъ щедрыя ассигнованія на нужды церковныхъ школъ сихъ уѣздовъ; б) оо. законоучителямъ и учителямъ церковныхъ школъ за ихъ усердные труды: по Козмодемьянскому уѣзду священникамъ: Н. Боголюбову, В. Бонифатіеву, М. Краковскому, І. Челнокову, Н. Пактовскому, П. Любимову, Пл. Запольскому, П. Темяшевскому, І. Преображенскому, І. Чудовичеву, П. Нечаеву, учителямъ церковно-приходскихъ школъ: К. Вадимову, М. Юринову, псал. І. Сорокину, Н. Родіонову и Т. Соловьеву; по Ядринскому уѣзду—учителямъ церковно-приходскихъ школъ: псал. Ямбикову, діак. Кедрову, А. Смородину, Т. Вареломееву, псал. Бѣловошеву, завѣдующимъ школами грамоты священникамъ: с. Норусова о. Смирнову, с. Убѣева о. Зороастрову, с. Богатырева—о. Софроничкову; по Лаишевскому уѣзду—законоучителямъ—священникамъ: М. Николаеву, А. Иларіонову, П. Поликарпову, П. Протодіаконову, І. Цвѣткову, П. Мат-

вѣевскому, Г. Рождественскому, Д. Тресвятскому, П. Никольскому, учителямъ церковно-приходскихъ школъ: псаломщ. В. Шонгутскому, діак. К. Тихонравову, діак. Долонину, діак. Козлову, С. Вангаеву, Л. Лебедевой, діак. Т. Назарову, псаломщ. С. Агатицкому; завѣдующимъ школами грамоты священникамъ: І. Булгакову, В. Соколову, И. Аѳонскому; по Чебоксарскому уѣзду—учителямъ: діак. Запольскому, псаломщ. Муровцеву и Архиппову; по Мамадышскому уѣзду—священникамъ: П. Нечаеву, С. Лебедеву, І. Сидорову, В. Городецкому, учителямъ: Ст. Холкину, І. Полетаеву, псаломщ. Ефр. Харитонову, Кир. Меньшикову, Ст. Терентьеву, Ал. Октаевой, Ал. Дашкевичъ, М. Доринской и С. Былашеву, а также землевладѣльцу Алкину; по Царевкопшайскому уѣзду—прот. К. Преображенскому и свящ. І. Суворову; по Спасскому уѣзду—законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ: студенту семинаріи П. Леонову, священникамъ: П. Виноградову и А. Листову, діаконамъ: К. Соколову и С. Дементьеву; учителямъ церковно-приходскихъ школъ: псаломщ. Ив. Попову, Ѳ. Ѳедорову, діак. С. Петрову, Ал. Николаеву, діак. А. Билетову, П. Евлампіеву и М. Сельскому; по Тетюшскому уѣзду—членамъ Тетюшскаго отдѣленія Совѣта гг. Морозову и Ашмарину, законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ—священникамъ: С. Соколову, Д. Панову, В. Тавельскому, И. Преображенскому, Я. Тихонову, П. Сперанскому, П. Васильевскому, С. Толпѣгину, И. Троицкому, Д. Тихомирову, Ѳ. Богоносцеву, діак. Н. Давидову; учителямъ Красно-Полянской второклассной школы Степанову и Добросмыслову, учителямъ одноклассныхъ школъ: Степанову, Красильникову, Терехину, Пузанкову, Зорину, Царевской, Крупишину, Бекину, Быстрицкому, Ежеву, діаконамъ: Давидову и Лебедеву, по Цивильскому уѣзду—законоучителямъ священникамъ: А. Доброправову, Е. Петропавловскому, В. Громову, учителямъ: М. Лукиной, О. Разкашиковой, псаломщ. Х. Котицкому, діак. К. Краковскому, П. Ѳедорову, псаломщ. К. Степанову; по Казанскому уѣзду—учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ: Е. и З. Ивановымъ, Е. Доброхотовой, О. Пактовской, С. Ивановской, Ронгинской, діаконамъ Де-зидеріеву и Орининскому, Хрусталевой, Миролюбовой, Чебоксарову, С. Григорьевой, Винокурову, М. Иларіонову, Александрову, псаломщ. Четаеву, Бекреневу, Е. Виноградовой.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ Епархіального Попечительства.

Въ Казанское Епархіальное Попечительство въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1897 года поступило денежнаго взноса отъ слѣдующихъ лицъ: благочинныхъ протоіереевъ: Іоанна Черкасова 60 р., Іоанна Орлова 35 р. 90 к., Александра Васильевского 34 р., Михаила Леонова 8 р.,—священниковъ: Михаила Бажанова 17 р., Ксенофонта Преображенскаго 2 р., Андрея Фанагорскаго 22 р. 67 к., Александра Софроницкаго 8 р., Сумеона Ронгинскаго 33 р. 14 к., Александра Воскресенскаго 28 р. 50 к., Петра Руженцева 15 р. 4 к.; отъ священника с. Красной Горки, Мамадышскаго уѣзда, Іоанна Добросмылова 13 р. 50 к., изъ Казанскаго Зилантова монастыря 4 р. 70 к., Кизическаго—3 р., Свіяжскаго мужскаго—3 р., Свіяжскаго женскаго—5 р., Казанскаго Богородицкаго—110 р. 48 к., Чистопольскаго—4 р., Царевкокшайскаго черемисскаго—1 р., Седміозерной пустыни 10 р.; Управление Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода 400 р. и изъ Уфимскаго Епархіальнаго Попечительства 12 р., а всего 830 р. 93 к.

АРХІЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНІЕ

въ церкви Казанскаго учительскаго института.

8 февраля, въ недѣлю мясопустную, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, божественную литургію совершалъ во вновь устроенной церкви Казанскаго учительскаго института (Грузинская улица, домъ Щербаковой). Если не ошибаемся, институтъ первый изъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній города Казани удостоился видѣть въ своемъ храмѣ Архіерейское служеніе новаго Казанскаго Архипастыря. Въ сослуженіи участвовали: о. ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Кириллъ, протоіерей кафедральнаго собора Е. Маловъ, ключарь собора священникъ А. Яблоковъ и законоучитель института священникъ А. Дружининъ. Въ храмѣ, кромѣ директора инсти-

тута А. И. Анастасіева, всѣхъ преподавателей института и городского при немъ училища, всѣхъ воспитанниковъ института и лучшихъ учениковъ городского училища присутствовали помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Θ. Спѣшковъ, окружный инспекторъ Казанскаго учебнаго округа Н. Θ. Свѣшниковъ, Казанскій 1-й гильдіи купецъ Л. А. Матвѣевскій, своими крупными пожертвованіями содѣйствовавшій устройству храма въ институтѣ, нѣкоторые изъ профессоровъ университета и духовной академіи и преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній города Казани и множество молящихся. Были два хора институтскихъ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ института и городского при немъ училища подъ управленіемъ двухъ воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ института.

Не смотря на легкое нездоровье, Его Высокопреосвященство въ обычное время за литургіею произнесъ глубоко-поучительное слово. Похваливъ воспитанниковъ института за стройное, неторопливое и умѣлое пѣніе, поблагодаривъ устроителей благолѣпнаго институтскаго храма за матеріальныя пожертвованія и труды ихъ по устройству его, Владыка остановился на мысли о важномъ воспитательномъ значеніи храма въ учебномъ заведеніи, особенно въ учебномъ заведеніи специально-педагогическаго характера, каковъ учительскій институтъ, гдѣ воспитываются будущіе учителя городскихъ училищъ. Въ храмѣ, говорилъ Владыка, воспитанники института должны болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, запасаться добрымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, которое такъ необходимо для воспитателей народа, особенно для учителей городскихъ училищъ, занимающихся воспитаніемъ дѣтей, находящихся иногда въ неблагопріятной семейной обстановкѣ. Указавъ затѣмъ на то, что только искренно вѣрующій учитель можетъ воспитывать не только просвѣщенныхъ, но и благочестивыхъ людей, достойныхъ стать одесную Небеснаго Царя на страшномъ судѣ, воспоминаемомъ церковью въ недѣлю мясопустную, Владыка перешелъ къ подробному изложенію православнаго ученія о страшномъ судѣ, его непреложности и неожиданности, признакахъ приближенія втораго пришествія Христова, о событіяхъ послѣдняго дня міра и о средствахъ оправданія на этомъ судѣ, предлагаемыхъ церковью въ евангельскихъ чтеніяхъ о Мытарѣ и Фарисеѣ, о блудномъ сынѣ и о страшномъ судѣ. Всѣ при-

существовавшие съ глубокимъ вниманіемъ слушатели назидательныя наставленія Архипастыря, изложенныя въ формѣ живой и увлекательной бесѣды, проникнутой духомъ христіанской любви къ пасомымъ.

Послѣ литургіи и молебнаго пѣнія святому храму, апостолу Андрею Первозванному, съ колѣнопреклоненной молитвой, Владыка благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, при чемъ всѣ воспитанники института и ученики городского училища получили отъ него по серебряному вызолоченному кресту. Затѣмъ вмѣстѣ съ почетными гостями Владыка приглашенъ былъ въ институтскій залъ, красиво убранный статуями, древними вазами, предметами ручнаго труда, картинами и работами воспитанниковъ института. Здѣсь всѣмъ присутствовавшимъ предложена была скромная трапеза. По окончаніи трапезы Владыка въ сопровожденіи г. помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Ѳ. Спѣшкова, директора и преподавателей института обошелъ всѣ классы института, гдѣ собраны были воспитанники, встрѣчавшіе Владыку пѣніемъ *Εἰς πολλὰ ἔτη Δεσποτα*. Во всѣхъ классахъ Владыка бесѣдовалъ съ воспитанниками, разспрашивалъ ихъ о занятіяхъ по Закону Божію и объ условіяхъ будущей службы ихъ въ званіи учителей городскихъ училищъ. Въ 2½ часа по полудни Владыка отбылъ изъ института, сопровождаемый изъявленіями глубокой признательности директора и преподавателей института. Свѣтлое и радостное настроеніе, вызванное вниманіемъ и радушіемъ Архипастыря, не покидало преподавателей и воспитанниковъ института до поздняго вечера.

ТРИ БЕСѢДЫ

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.

(Окончаніе *).

Третья бесѣда Высокопреосвященнаго Арсенія съ оо. благочинными отличалась отъ предыдущихъ, какъ по многочисленности участниковъ въ ней, такъ и по продолжительности. Кромѣ оо. благочинныхъ на ней присутствовали: участники предыдущихъ бесѣдъ, т. е. настоятели монастырей и мис-

---

*) См. Извѣстія по Казанской епархіи № 4.

сіонеры, ректоръ академіи Преосвященный Антоній, ректоръ семинаріи, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, нѣкоторые изъ профессоровъ академіи, а также нѣкоторые изъ лицъ городского духовенства. Бесѣда началась въ 5 часовъ вечера въ большомъ залѣ архіерейскихъ покоевъ торжественнымъ пѣніемъ молитвы Св. Духу. По окончаніи молитвы Архипастырѣ, преподавши благословеніе, попросилъ всѣхъ присутствующихъ занять мѣста вокругъ одного общаго стола.

Сельскіе батюшки, непривыкшіе къ подобнымъ бесѣдамъ, рѣдко видящіе своего Архипастыря и знающіе о немъ больше по слуху да по указамъ консисторіи, нерѣшительно заняли предложенныя имъ мѣста, боязливо поглядывая на Владыку. Въ ихъ глубокомъ молчаніи чулся одинъ лишь вопросъ: „зачѣмъ позвалъ насъ къ себѣ Преосвященный? Что-то онъ намъ скажетъ“? Самого Владыку тоже, какъ будто, смутила наступившая тишина и напряженное вниманіе слушателей: дрогнувшимъ голосомъ съ замѣтною торопливостію началъ онъ свою рѣчь, какъ бы спѣша поскорѣе высказаться. Но это продолжалось недолго: послѣ первыхъ же фразъ въ Владыкѣ вернулось самообладаніе и присущая ему неторопливость рѣчи.

Я очень доволенъ, говорилъ Архипастырѣ, что настоящій съѣздъ пришелся въ началѣ моего управленія Казанской епархіи, доволенъ тѣмъ болѣе, что на съѣздѣ я вижу *представителей* сельскаго духовенства—оо. благочинныхъ, изъ которыхъ весьма много почтенныхъ старцевъ, убѣжденныхъ сѣдинами и умудренныхъ житейскимъ опытомъ. Пріятно такъ же видѣть и то, что нашу бесѣду посѣтили представители духовно-учебныхъ заведеній, оо. настоятели монастырей и мѣстные миссіонеры. Все можетъ быть, что такое многолюдное собраніе дастъ мнѣ возможность фактически познакомиться съ Казанской епархіей не только въ ея цѣломъ, но и въ частности съ нуждами каждаго благочинія, а можетъ быть, и прихода. Здѣсь мы узнаемъ ближе другъ друга, выяснимъ цѣль нашего служенія, положимъ въ основу нашей дѣятельности одинъ общій принципъ, дабы намъ не разрушать того, что созидаютъ другіе, и наоборотъ. Мнѣ, конечно, весьма важно познакомить свою новую паству съ моими личными взглядами, намѣреніями и задачами, которыя я хотѣлъ бы положить въ основу своего управленія (епар-

хией, а отъ васъ услышать, какъ у васъ создается церковное дѣло спасенія вѣрующихъ. Намѣреніе мое—побесѣдовать съ вами въ настоящемъ собраніи—не принимайте за какую либо начальническую ревизію, нѣтъ, это совсѣмъ не входило въ мои планы, когда я рѣшилъ пригласить васъ къ себѣ, у меня одно, самое простое и естественное желаніе,—побесѣдовать съ вами, какъ старшему среди родной семьи, или какъ отцу съ своими дѣтьми.

Съ чего же мы начнемъ нашу бесѣду? Васъ, оо. благочинные, въ данную минуту, безъ сомнѣнія, больше всего волнуетъ и занимаетъ общепархіальная злоба дня—это съѣздъ съ нуждами епархіальныхъ учебныхъ заведеній и удовлетвореніемъ ихъ. Съ съѣзда, какъ самаго интереснаго и животрепещущаго для васъ вопроса, долженъ и я бы начать свою рѣчь, но я не знаю нужды съѣзда, а лишь буду знакомиться съ ними по вашимъ протоколамъ, а чего не знаю, о томъ и говорить не могу. Начну-же я свою бесѣду съ васъ и о васъ, оо. благочинные. Въ чемъ состоитъ благочинническое служеніе? Отвѣтъ на данный вопросъ вы сами хорошо знаете, потому что онъ есть въ инструкціяхъ, данныхъ благочиннымъ. Я на этотъ вопросъ отвѣчу кратко и просто: служеніе благочиннаго слагается изъ двоякаго рода отношеній—къ епархіальному архіерею и къ благочинію. Оставляя въ сторонѣ, какъ общеизвѣстное для всѣхъ, что благочинный есть око архіерея, докладчикъ хорошихъ и печальныхъ событій, посредникъ между духовенствомъ и консисторіей и прочее, желательно, что-бы оо. благочинные въ архіереѣ прежде всего видѣли совѣтника и руководителя, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, какъ поправить дѣло и т. п. Стряслась напр. какая нибудь бѣда въ благочиніи, что тутъ дѣлать? Заводить сразу дѣло за №, писать отношенія, донесенія, рапорты? Конечно, разъ дѣлу дано такое официальное движеніе, и епархіальное начальство должно отнестись къ нему со всею строгостію существующихъ законоположеній. А можетъ быть, бѣду то можно было поправить инымъ путемъ, не придавая своему донесенію официального характера? При такихъ обстоятельствахъ всего лучше обращаться къ архіерею за совѣтомъ или лично, или же въ частномъ письмѣ. Смѣю васъ увѣрить, что съ моей стороны въ данномъ случаѣ будетъ сдѣлано все, что бы только поправить дѣло. Частное письмо въ

моихъ рукахъ не будетъ служить документомъ къ официальному преслѣдованію согрѣшившаго, напротивъ въ согрѣшившемъ я увижу лишь случайное уклоненіе отъ истиннаго пути, на который онъ долженъ быть направленъ общими нашими силами. Многіе скажутъ, что частными письмами весьма нерѣдко злоупотребляютъ, обращая ихъ въ доносы, сплетни, а иногда и пасквили? На это отвѣчу: злоупотребленія вездѣ возможны, но я въ мысляхъ даже не допускаю, что-бы люди, которые должны быть образцомъ нравственности, такъ низко упали, что стали бы клеветать, и на кого?—на своего собрата, служителя тайнъ Божіихъ.

По отношенію къ благочинію благочинный долженъ быть образцомъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тимое. 4, 12). Онъ даетъ совѣты и указанія, наблюдаетъ за церковными порядками, поощряетъ усердныхъ, наказываетъ виновныхъ и проч. Въ наше время нерѣдко раздаются голоса противъ благочинныхъ, зачѣмъ, говорятъ, благочинные вмѣшиваются въ приходскую жизнь, развѣ они не такіе же священники, какъ и приходскіе? Нѣтъ, отвѣчу я, не такіе: они блюстители церковныхъ порядковъ не только въ своей церкви, но и въ церквахъ всего благочинія. Пусть благочинный будетъ даже строгимъ, взыскательнымъ, пусть будутъ его бояться нарушители закона, такимъ обращеніемъ онъ дѣла не испортитъ. Одно лишь онъ долженъ помнить, что карательныя мѣры—мѣры крайности, къ нимъ нужно прибѣгать уже послѣ того, какъ истощатся всѣ совѣты, убѣжденія и вразумленія. Кто проникся словами ап. Павла: „на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ“ (1 Тимое. 5, 19), тотъ можетъ быть хорошимъ благочиннымъ, котораго всѣ будутъ звать отцемъ въ истинномъ значеніи этого слова.

Изъ болѣе частныхъ обязанностей благочинныхъ не могу не обратить ихъ вниманіе на слѣдующіе предметы. Сущность нашего служенія составляетъ, конечно, прежде всего богослуженіе, о благолѣпіи котораго мы преимуществу должны заботиться. Трудно требовать, а пожалуй и не возможно, полного выполненія устава въ приходскихъ церквахъ. Можно дѣлать сокращенія, но они должны быть толковыми, а не такъ, что-бы выпускались всѣ каѳизмы или канонъ. Чтеніе должно быть осмысленное, выразительное. Не говорю уже про псаломщиковъ, которые читаютъ такъ

быстро, что слышатся одни только окончанія словъ, даже діакона глубоко-содержательныя эктеніи произносятъ въ то время, когда пѣвчіе поютъ „Господи помилуй“. Къ слову о діаконахъ: зачѣмъ большинство изъ нихъ силится пѣть и говорить басомъ, а не природнымъ голосомъ? Ужели они видятъ въ своихъ голосовыхъ потугахъ благолѣпіе?—При повсюдномъ почти существованіи церковно-приходскихъ школъ организація церковныхъ хоровъ вполне возможна, особенно для простого обиходнаго пѣнія. Вычурное же, партесное пѣніе вообще не рекомендуется; лучше всего, если регентъ научить стариннымъ русскимъ напѣвамъ. Регентамъ не рекомендую размахивать руками на весь клиросъ при управленіи хоромъ, а также давно пора оставить громкія рулады на всю церковь при задаваніи тоновъ.

Едва ли много нужно говорить о томъ, что проповѣдываніе слова Божія составляетъ существенную принадлежность богослуженія. Многіе отговариваются недосугомъ времени писать проповѣди. Отговорки, по меньшей мѣрѣ, не основательныя. Мало ли существуетъ хорошихъ печатныхъ проповѣдей. Достаточно будетъ, если священникъ прочтаетъ ее слушателямъ по книгѣ, или же расскажетъ на память. Что касается очередныхъ проповѣдей, то онѣ должны быть самостоятельными; если священникъ ихъ не будетъ писать, то, право, можно совсѣмъ разучиться въ руки перо брать. Въ богослужебныя собесѣдованія необходимо вести во всѣ праздничные дни, въ нихъ вѣрующіе найдутъ себѣ отдыхъ отъ недѣльнаго труда; они же отвлекутъ и отъ празднаго времяпровожденія.

Здѣсь Владыка сдѣлалъ небольшой перерывъ, во время котораго познакомилъ оо. благочинныхъ съ присутствовавшимъ на бесѣдѣ секретаремъ Казанскаго отдѣла Палестинскаго Общества, предсѣдателемъ котораго состоитъ самъ Архипастырь. Владыка рекомендовалъ оо. благочиннымъ познакомить прихожанъ съ цѣлью и задачами этого Общества, а также почитать на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ брошюры о св. землѣ съ приглашеніемъ къ посильному пожертвованію въ пользу Палестинскаго Общества. Во время перерыва Владыка одѣлалъ также всѣхъ присутствовавшихъ книжками своего сочиненія.

По окончаніи перерыва Владыка продолжилъ бесѣду.

Во всѣхъ-ли церквахъ, спросилъ онъ, есть церковныя лѣтописи?—Нѣтъ, не во всѣхъ. Необходимо завести ихъ повсюду. Редакція Извѣстій по Казанской епархіи, какъ мнѣ извѣстно, задалась цѣлію постепенно составлять церковно-историко-статистическое описаніе Казанской епархіи, поэтому особенно рекомендуется посылать въ редакцію историческія свѣдѣнія о церквахъ, часовняхъ, кладбищахъ, особенно чтимыхъ иконахъ и т. п. Богослужебные журналы должны вестись исправно: службы въ нихъ необходимо записывать тотчасъ-же по окончаніи, а не спустя долгое время напamать; въ послѣднемъ случаѣ всегда возможны ошибки и несообразности, такъ напр. въ моей прктикѣ былъ такой фактъ, что священникъ, судя по журналу, служилъ литургію въ великую пятницу....

На предыдущихъ бесѣдахъ я уже говорилъ о значеніи и важности церковныхъ библіотекъ. Къ сказанному прибавлю слѣдующее. Наши библіотеки, какъ благочинническія, такъ и при церквахъ, весьма бѣдны богословскими книгами и духовными журналами, чтеніе которыхъ принесло бы духовенству великую пользу въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Только духовныя книги способны воспитать у пастырей отзывчивое сердце, которое съ радующимися радуется и съ плачущими плачетъ. А такого пастыря ищетъ и любитъ народъ. Что касается выписки духовныхъ журналовъ въ церковныя и благочинническія библіотеки, мнѣ въ высшей степени было больно и печально, когда я узналъ, что нѣкоторыя церкви уклоняются отъ выписки Православнаго Собесѣдника и Извѣстій по Казанской епархіи, издающихся при здѣшней духовной академіи. Особенно же мнѣ стало горько, когда я узналъ, что профессора академіи за свои ученыя статьи, помѣщавшіяся въ журналѣ, не только не получали никакого вознагражденія, но приплачивали изъ своего жалованія въ редакцію, у которой не хватало денегъ на печатаніе. Такого печальнаго положенія дѣла во всякомъ случаѣ не было бы, если-бы духовенство Казанской епархіи поддержало академическія изданія. А оно обязано было оказать поддержку, потому что, если чѣмъ и можетъ хвалиться Казанская епархія, то именно академіей, которыхъ во всей Россіи только четыре. Поэтому, нашъ долгъ, наша обязанность содѣйствовать всѣми мѣрами процвѣтанію академическихъ изданій, а

не упадку ихъ. Я съ своей стороны для этой цѣли сдѣлаю все, что могу: въ будущемъ году я намѣренъ обязать причтъ тѣхъ церквей Казанской епархіи, которыя по бѣдности затрудняются платой, подѣлить стоимость обоихъ журналовъ поровну между церковію и причтомъ. Для большаго оживленія и разнообразія Извѣстій мнѣ желательно было бы видѣть, что бы само духовенство снабжало редакцію своими корреспонденціями и описаніями различныхъ церковныхъ торжествъ и событій изъ приходской жизни. Возвращаясь еще разъ къ церковнымъ и благотворительнымъ библіотекамъ, я снова позволяю себѣ напомнить, что бы эти библіотеки именно были церковными, удовлетворяющими религіозно-нравственнымъ запросамъ какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. О послѣднихъ особенно необходимо позаботиться, потому что въ деревенской глуши негдѣ больше добыть книгъ, какъ только въ церкви. Поэтому весьма было бы отрадно видѣть при церковныхъ, а также и благотворительныхъ, библіотекахъ, книжные склады. Есть много дешевыхъ, хорошихъ книжекъ, по содержанію, изложенію и цѣнѣ весьма доступныхъ для простыхъ. Въ этихъ складахъ хорошо было бы имѣть для продажи иконы, крестики, молитвенники, псалтири, религіозныя картины, которыя наши крестьяне сплошь и рядомъ не знаютъ, гдѣ даже и купить. Эти склады, удовлетворяя нуждамъ православныхъ, служили бы ручательствомъ также и тому, что иконы въ нихъ будутъ продаваться хорошаго письма, а не базарной небрежной работы.

Отъ вопроса о церковныхъ библіотекахъ, какъ училищахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, мысль невольно стремится къ другому разсаднику обученія и воспитанія въ духѣ православной церкви—къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Вамъ, оо. благочинные, хорошо извѣстно отношеніе и правительства и частныхъ благотворителей къ церковной школѣ. Смѣло можно назвать нынѣшнее время самымъ благопріятнымъ для нашихъ духовныхъ школъ. Правительство не жалѣетъ никакихъ средствъ, отпуская изъ своего казначейства ежегодно по нѣскольку милліоновъ, частныя лица жертвуютъ сотнями тысячъ на святое дѣло воспитанія нашего народа въ духѣ благочестія. Крупныя правительственныя ассигновки и пожертвованія частныхъ лицъ не могли не обратить вниманія и свѣтской печати на церковно-

приходскія школы, такъ что вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, выражаясь языкомъ свѣтскихъ людей, сталъ вопросомъ моднымъ, которому уже не стыдятся выражать свои сочувствія и въ великосвѣтскихъ салонахъ. Пусть онъ и будетъ для нихъ моднымъ, а для насъ онъ есть и долженъ быть вѣчно старымъ и вѣчно новымъ. Наша обязанность оправдать довѣріе къ намъ правительства и частныхъ благотворителей, дабы можно было услышать: въ маломъ вѣрны, надъ многимъ васъ поставлю. Поэтому мы должны приложить всѣ наши старанія къ дѣлу образованія въ духѣ святой православной церкви и поставить наши школы на надлежащую высоту. Школа прежде всего должна быть храмомъ благочестія, каковой она была въ древней Руси. Изъ такого понятія о школѣ само собою уже вытекаетъ, что руководители ея должны быть по преимуществу воплощеніемъ вѣры и благочестія, а не такъ, какъ иногда бываетъ: школьники присутствуютъ въ церкви за богослуженіемъ, а учитель и учительница прогуливаются около церкви. Школьники должны присутствовать за богослуженіемъ, какъ можно чаще, въ великій постъ за всѣми литургіями Преждеосвященныхъ Даровъ, принимать самое дѣятельное участіе въ богослуженіи, особенно въ хоровомъ пѣніи. Учителя церковно-приходскихъ школъ должны быть регентами, пріучая къ управленію хоромъ и воспитанниковъ. Правда, искусство пѣнія не всякому дается, но наше церковное пѣніе, которое мы слышимъ чуть-ли не съ колыбели, настолько просто, что потребуетъ совсѣмъ небольшихъ усилій и занятій, что-бы можно было пѣть и регентовать въ сельской церкви. Хорошо поставленная школа вызоветъ сочувствіе и у прихожанъ, которые не откажутся помочь ей, когда будетъ у ней какая нибудь нужда, къ плохой же школѣ они отнесутся съ недоувѣріемъ и пренебреженіемъ, даже больше: они совсѣмъ не станутъ отдавать въ нее учиться дѣтей. Не могу не обратить вниманія оо. благочинныхъ, что въ Казанской епархіи слишкомъ мало учится дѣвочекъ. Отчего это зависитъ? Отъ преобладающаго инородческаго населенія? По моему мнѣнію передъ этимъ затрудненіемъ останавливаться не слѣдуетъ: образованіе будущихъ матерей въ правилахъ святой церкви—самый вѣрный шагъ къ обрусѣнію края. Въ этомъ случаѣ и благочинные и приходскіе священники должны употребить все свое вліяніе на родителей, чтобы они отдавали въ ученіе не

только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Женскіе монастыри первыми должны придти на помощь въ этомъ дѣлѣ, располагая къ школѣ не однимъ исключительно обученіемъ грамотѣ, но и обученіемъ рукодѣліямъ, пригоднымъ въ домашней семейной жизни.

Рекомендую также оо. благочиннымъ наблюдать за чистотою храмовъ, опрятнымъ содержаніемъ кладбищъ и опредѣленнымъ временемъ богослуженій, о чемъ я подробно говорилъ на предыдущей бесѣдѣ съ оо. настоятелями монастырей.

Этимъ и можно было бы закончить нашу бесѣду, тѣмъ болѣе, что вы достаточно уже утомились, но мнѣ бы хотѣлось подѣлиться съ вами тѣмъ, что я успѣлъ замѣтить въ эти немногіе дни моего служенія въ Казанской епархіи. Много я нашелъ хорошихъ сторонъ здѣсь, въ Казани, а также при посѣщеніи Седмюзерной пустыни, Свияжска, Лаишева и попутныхъ имъ селеній. Поправилось мнѣ благочестіе жителей, благолѣпные храмы, стройное пѣніе, отвѣты учащихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, но не могу умолчать и о дурныхъ сторонахъ церковной жизни.

Прежде всего меня поразила масса доносовъ вляузныхъ, а иногда и грязныхъ, которымъ я боюсь даже вѣрить, потому что нѣкоторые духовныя лица въ нихъ выставлены въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Печальнѣе же всего то обстоятельство, что духовные доносятъ на духовныхъ же. Я рѣшительно теряюсь, что мнѣ дѣлать въ данномъ случаѣ: вѣрить или не вѣрить? Члены причта враждуютъ между собою, не говорятъ другъ съ другомъ, сутяжничаютъ, псаломщики не подходятъ подъ благословеніе къ священнику, діакону за богослуженіемъ не цѣлуютъ руки настоятеля и т. п. Хочется вѣрить, что всѣ эти явленія исключительныя, носящія случайный характеръ, а не общее правило. Думаю и надѣюсь, что оо. благочинные своимъ авторитетнымъ руководствомъ устранятъ эти нежелательныя явленія, выяснивъ членамъ причта всю неблаговидность и нежелательность установившихся отношеній. Къ слову о псаломщикахъ. Прошу оо. благочинныхъ обратить особенно-строгое вниманіе на псаломщиковъ. Они за богослуженіемъ, стоя у всѣхъ на виду, своимъ поведеніемъ подають иногда дурной примѣръ молящимся: разговаривають, смѣются, не молятся и проч. Не мало я былъ пораженъ множествомъ пріѣзжающихъ ко мнѣ просителей мѣстъ. Притомъ, просятъ извѣстное мѣсто

не по нуждѣ, а просто „на всякій случай“, или же для матеріальныхъ выгодъ. Подобные просители являются бременемъ не только для архіерея, но и для своей семьи, потому что они проживая иногда подолгу въ Казани, тратятъ послѣднія крохи своего жалованья на содержаніе себя въ губернскомъ городѣ. Бывали случаи, когда самымъ послѣднимъ, такъ сказать убѣдительнымъ, съ ихъ стороны мотивомъ къ опредѣленію на извѣстное мѣсто, указывалось на то обстоятельство, что они прожились въ Казани и имъ не на что ѣхать домой: приходилось давать денегъ на обратное путешествіе просителю.—Не умолчу и о внѣшнемъ видѣ Казанскаго духовенства. „Бѣдность не порокъ“ — говоритъ житейская мудрость, а я скажу: будь бѣднымъ, но опрятнымъ. Нѣкоторые изъ лицъ духовенства буквально поражаютъ своей неряшливостью, нечесаными волосами, грязной рясой, рваными сапогами и т. д. Взгляните на ликъ Спасителя и вы увидите, какъ нужно причесываться служителю Того, Кто послалъ васъ въ міръ проповѣдывать Его евангеліе. Богатыхъ одеждъ отъ васъ тоже никто не требуетъ. Пусть ваша ряса будетъ сшита изъ недорогой матеріи, но она не должна быть въ грязи и въ пятнахъ, цвѣтъ ея долженъ быть самый скромный, лучше всего черный, сшитой по установленной формѣ съ широкими рукавами.—Еще послѣдняя моя просьба. Пишите дѣловыя бумаги разборчивѣе, выставляя на полѣ кратко, но ясно содержаніе всей бумаги. Пожалѣйте въ данномъ случаѣ мои глаза и время, которое необходимо потратить зря на бесполезное разбирание буквъ.

Десятый уже часъ, а потому пора и кончить. Желалось бы, что бы все, мною сказанное, не пропало даромъ, а нашло бы поддержку и осуществленіе прежде всего въ васъ, какъ ближайшихъ моихъ помощникахъ, а черезъ васъ и во всей Казанской епархіи.

Бесѣда закончилась общимъ пѣніемъ „Достойно есть“, а Владыкѣ исъ пола эти деспота. Затѣмъ cadaго изъ присутствующихъ Владыка благословилъ и отпустилъ домой.

ПОСѢЩЕНІЕ

Его Высокопреосвященствомъ Раиеской пустыни.

12-го февраля сего 1898-го года Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, посѣтилъ Раиескую пустынь.

Архипастыръ выѣхалъ изъ Казани въ 9¹/₄ часовъ утра по желѣзной дорогѣ, а со станціи Одинцово прослѣдовалъ въ обитель въ экипажѣ—на лошадахъ. По дорогѣ, въ селѣ Ильинскомъ, Владыка выходилъ изъ экипажа, чтобы благословить собравшійся народъ и вмѣстѣ съ нимъ сотворить краткую молитву въ храмѣ. Церковь была переполнена народомъ и учащимися въ мѣстной школѣ дѣтьми. Благословивъ поднесенную прихожанами хлѣбъ-соль и приложившись ко св. кресту, Высокопреосвященный Арсеній вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Антоніемъ вошелъ въ храмъ при пѣніи „Достойно есть“. Былъ совершенъ краткій молебенъ, во время котораго Владыка осмотрѣлъ храмъ и св. Антиминсъ. Послѣ молебна и многолѣтія Архипастыръ обратился къ народу съ словомъ привѣта и благожеланія, поблагодарилъ прихожанъ за торжественную встрѣчу, и пѣніе школьниковъ и велѣлъ всѣмъ прочесть молитву за Царя „Спаси Господи“. Потомъ Владыка испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ, десяти заповѣдей и св. таинствъ, —освѣдомился, сколько учится въ школѣ дѣвочекъ, и посовѣтывалъ родителямъ отдавать дочерей въ школу наравнѣ съ сыновьями. Пѣвчихъ Высокопреосвященнѣйшій изволилъ наградить крестиками и милостиво простился съ народомъ. Оба Архипастыря, благословляя народъ, вышли изъ Ильинскаго храма, сѣли въ экипажъ и послѣдовали далѣе въ обитель.

Въ Раиескую пустынь Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Антоній прибыли въ 12-омъ часу дня. Братія, во главѣ съ настоятелемъ, о. архимандритомъ Веніаминомъ, торжественно встрѣтили Архипастырей съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ священныхъ пѣсней. Владыка-Архіепископъ, вошедши въ алтарь, облачился въ малое архіерейское облаченіе и изволилъ съ амвона сказать братіи поученіе, преподавъ уроки назиданія отъ чудотворнаго образа Грузинской иконы Божіей Матери, коей посвященъ главный

храмъ обители, особенно-уроки благочестиваго и подвижническаго монашескаго житія. Затѣмъ Высокопреосвященный Арсеній, вмѣстѣ со всею братією, предъ этою чудотворною иконою совершилъ молебень съ колѣнопреклоненной молитвой. Послѣ молебна Владыка просилъ братію пропѣть предъ иконою: „Не имамы инья помощи“ и „Подъ Твою милость“, что и было исполнено благоговѣнно и трогательно. Разоблачившись, Его Высокопреосвященство милостиво поблагодарилъ о. настоятеля и братію за доброе пѣніе и хорошее богослуженіе, а о. архимандритъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующей рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Добрѣ пришелъ Ты къ намъ, въ эту уединенную и пустынную св. обитель! Срѣтая Тебя, своего Архипастыря, въ ней въ первый разъ,—мы, смиренные, унылые и грѣшныя иноки, обновляемся духомъ, чувствуемъ себя счастливыми и торжествуемъ.

Истиннаго Архипастыря, какъ говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, показываетъ любовь къ своимъ пасомымъ. Вѣримъ несумнѣнно, что не иное что, какъ только эта безграничная любовь Твоя къ св. обителямъ и Твое истинно-архипастырское благожеланіе спасенія инокамъ—заставили Тебя предпринять довольно трудный и неудобный сей зимній путь и посѣтить насъ униженныхъ. Благословенъ Богъ, тако устроившій о насъ! А посему мы прибѣгаемъ къ Тебѣ, любвеобильнѣйшій Владыко и добрый нашъ Пастырю, какъ дѣти къ чадолюбивому Отцу! Возри на насъ отеческою Твоею любовію и скажи намъ слово истины, вразумленія и утѣшенія; наставь насъ ко спасенію, а наипаче—огради насъ святыми Твоими молитвами, да явимся сынове Свѣта, Тебѣ на радость и на славу Божию!

А мы въ благодарныхъ чувствахъ будемъ молить Господа Бога, да поможетъ Онъ Тебѣ проходить великое Архипастырское служеніе во благополучіи, здравіи и долголетствіи, на благо Св. Церкви и всѣхъ пасомыхъ Твоихъ, и да сохранить Тебя въ мирѣ и радости на многая лѣта!

Выслушавъ привѣтствіе о. настоятеля, Владыка велѣлъ пѣвчимъ пропѣть о. архимандриту многолѣтіе, а затѣмъ всю братію и пѣвчихъ благословилъ крестиками. Изъ храма, въ

сопровожденіи всей братіи и при пѣніи священныхъ пѣсней, оба Архипастыря вошли въ настоятельскія келліи.

Отдохнувши и вкусивши хлѣба соли, Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Антоній осматривали храмы и всю обитель и любовались ея зимними видами. Въ 4-мъ часу пополудни слушали вечерню и послѣ оной—пѣніе монастырской братіею и пѣвчими, подъ управленіемъ о. настоятеля, разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, чѣмъ были весьма утѣшены. Въ 8 часовъ вечера въ храмѣ было совершено вечернее правило съ чиномъ великаго повечерія, на которомъ Владыка утѣшенъ былъ торжественнымъ пѣніемъ: „Пресвятая Владычице, Богородице, моли о насъ грѣшныхъ“. Въ келліяхъ послѣ повечерія Архипастыри слушали пѣніе братскими пѣвчими покаянной пѣсни недѣли сыропустной: „Сѣде Адамъ прямо рая“ и „Молитву пролюко Господу“.

13-го февраля послѣ утрени Высокопреосвященный Арсеній вмѣстѣ съ о. настоятелемъ осматривалъ монастырскую ризницу; при этомъ Архипастырь обратилъ особенное вниманіе на митру Казанскаго митрополита Тихона 3-го, на желѣзныя вериги прежнихъ подвижниковъ Раиеской пустыни, древніе кресты, сосуды, посохи и облаченія и на старинныя рукописныя Евангелія. По выслушаніи часовъ, поклонившись Грузинской чудотворной иконѣ Божіей Матери и простившись съ о. настоятелемъ и братіею Раиеской пустыни, Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Антоній съ духовнымъ утѣшеніемъ и добрымъ чувствомъ оставили обитель и возвратились въ Казань.

ДВА СЛОВА

по поводу знаменательнаго и великаго юбилея.

26 февраля исполнилось ровно 1,500 лѣтъ со времени хиротоніи пресвитера Антиохіи св. Іоанна Златоуста въ архіепископа константинопольскаго и возведенія его на патриаршій престолъ Востока.

Святитель Іоаннъ Златоустъ пастырствовалъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка, когда у христіанъ было одно исповѣданіе, безъ всякихъ развѣтвленій, одна святая соборная

и апостольская вселенская церковь. Время было тяжелое: христианство еще было въ пеленкахъ и терпѣло гоненія отъ язычниковъ и ересей. Постъ пресвитера, а тѣмъ болѣе епископа и патріарха, былъ весьма отвѣтственный.

Въ концѣ 397 года, за смертью архіепископа Нектарія, патріаршій престолъ въ Константинополѣ оставался вакантнымъ, но замѣстить его кѣмъ-либо изъ епископовъ не представлялось возможнымъ: всѣ кандидаты были уже тѣмъ недостойны занять этотъ престолъ, что хотѣли дибиться его путемъ подкуповъ, упрасиваній, лести, пресмыкательства предъ властями; между ними, по словамъ историка Фаррара, были такіе, которые устраивали сходки и, ставъ предъ толпою на колѣна, упрасивали ее подать голосъ за нихъ: имъ нуженъ былъ патріаршій престолъ только для честолюбія личнаго, потому что патріаршій санъ приближалъ святителя ко двору императора. Симонія среди тогдашнихъ епископовъ была въ полномъ ходу. Имя пресвитера Антіохіи Іоанна Златоуста (Хризостома) тогда уже извѣстно было всему Востоку. Императоромъ тогда былъ сынъ Θεодосія Великаго, слабый и пресыщенный уже жизнью, не смотря на 18-лѣтній возрастъ, Аркадій; Византією управлялъ временщикъ Евтропій. Послѣдній какъ-то имѣлъ случай слушать краснорѣчивую рѣчь св. Іоанна въ Антіохіи. По словамъ Фаррара, въ пламенномъ краснорѣчьи Златоуста, Евтропій «признавалъ вопль, исходящій изъ глубины человѣческаго сердца; никогда онъ раньше не слыхалъ столь неземныхъ тоновъ и столь сильной, пламенной искренности; его слова, подобно молніи, озаряли внутреннюю сущность каждаго, обнажая ту мрачную бездну злобы, ожесточенности и коварства, подъ которыми, подобно погасающей искрѣ подъ толстымъ слоемъ пепела, томилаcь истинная натура человѣка, какимъ его создалъ Богъ».

Воспользовавшись соборомъ епископовъ въ Константинополѣ, Евтропій предложилъ ему въ кандидаты на константинопольскую архіепископію пресвитера Іоанна Златоуста. Клеръ и народъ единогласно его избралъ на святительскую кафедру и императоръ Аркадій утвердилъ это избраніе. Но какъ привезти избраннаго изъ Антіохіи въ Константинополь? Правительство отлично знало, что Антіохія добровольно не отпуститъ своего любимаго пастыря, да и самъ св. Іоаннъ, отличавшійся необыкновенною скром-

ностью, могъ скрыться отъ пословъ императора. Изворотливый Евтропій приказалъ восточному правителю Астерію употребить хитрость: послѣдній пригласилъ св. Іоанна за городъ помолиться и побесѣдовать съ нимъ о важномъ дѣлѣ, Златоустъ явился въ назначенное мѣсто; Астерій пригласилъ его въ свою коляску, доставившую ихъ до первой станціи, гдѣ новоизбраннаго архіепископа уже ждали послы императора, которые и доставили его въ Константинополь. 26 февраля въ храмѣ св. Софіи и состоялась хиротонія пресвитера Антиохіи, Іоанна Златоуста въ архіепископа константинопольскаго.

Мы не будемъ подробно перечислять всѣхъ тѣхъ великихъ заслугъ, какія оказалъ великій святитель святой соборной и апостольской церкви. Его литургія совершается у насъ православныхъ, у католиковъ, армянъ и вообще у всѣхъ христіанъ, исповѣдующихъ церковь со всѣми ея семью таинствами. Ему мы обязаны и установленіемъ всеобщихъ; имъ составлено много церковныхъ молитвъ изъ которыхъ особенно выдѣляется малое славословіе: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь»; имъ написана масса бесѣдъ на кн. Бытія, Евангелія отъ Матѳея и Іоанна и на всѣ апостольскія посланія и оставлено въ наслѣдіе много краснорѣчивыхъ рѣчей, которыя пригодны и для нынѣшняго времени, хотя составлены свѣше 15 вѣковъ тому назадъ.

Святитель Іоаннъ Златоустъ былъ великимъ наставникомъ и учителемъ Христовой церкви. Мы, русскіе православные, особенно торжественно должны почитать память святителя уже по одному тому, что онъ руководилъ миссією, на которую возложено было распространеніе христіанства въ древней Скиѳіи, т. е. нынѣшнемъ побережьи Чернаго моря, входящемъ въ предѣлы Россіи; а также и потому, что святитель Іоаннъ Златоустъ скончался въ Команѣ, нынѣ Новый Аѳонтъ у сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря, входящаго въ предѣлы Россіи. Скончался онъ 14 сентября 407 года. Святая мощи его торжественно перевезены были въ Константинополь, а затѣмъ, во время крестовыхъ походовъ, въ Римъ, гдѣ и нынѣ находятся въ соборѣ свв. апостоловъ Петра и Павла.

ИЗЪ ЖИЗНИ О. НИЛА іеромонаха Макарьевской пустыни.

О. Нилъ, въ мірѣ Николай Васильевичъ Христогоновъ, родился въ селѣ Девликѣвѣ, Казанскаго уѣзда, отстоящемъ отъ г. Казани въ 12 верстахъ. Родитель его былъ Василій Гавриловичъ Христогоновъ, болѣе 30 лѣтъ служившій священникомъ въ этомъ очень бѣдномъ приходѣ, и перешелъ затѣмъ въ село Астраханку Лаишевскаго уѣзда, гдѣ и скончался. Кромѣ покойнаго Николая Васильевича, въ семьѣ ихъ былъ другой сынъ Александръ, умершій вскорѣ по окончаніи курса наукъ въ Казанской духовной семинаріи, и три дочери, изъ которыхъ двѣ были въ замужествѣ за священниками Сокольскимъ и Вознесенскимъ и одна осталась въ дѣвицахъ, и уже въ зрѣломъ возрастѣ послѣдовала примѣру брата своего Николая и поступила въ Свѣжскій женскій монастырь, гдѣ и проживаетъ въ настоящее время въ иночествѣ подъ именемъ матери Юліи.

Родители о. Нила отличались строгой воздержной жизнью, и воспитывали дѣтей своихъ въ строгости и послушаніи. Сбереженій никакихъ не имѣли, такъ что, если и оставалось что либо у нихъ изъ экономіи, то одѣляли нищую братію, которой очень охотно помогали, особенно странникамъ-богомольцамъ, для которыхъ устроено было особенное спеціальное для нихъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ дома, гдѣ нерѣдко можно было встрѣтить богомольцевъ, отдохавшихъ по нѣскольку дней, хотя и на скудномъ содержаніи. Окрестные старожилы, какъ мнѣ доводилось самому слышать, и сейчасъ помнятъ, какъ въ знойные лѣтніе дни, во встрѣчу въ Казани Смоленской Божіей Матери, когда стекаются въ городъ со всѣхъ сторонъ тысячи богомольцевъ, о. Василій изъ села Девликѣва, вывозилъ на дороги большими кадками хорошо и нарочно къ этому времени приготовленный квасъ, для безвозмезднаго утоленія жажды богомольцевъ, идущихъ по дорогамъ на встрѣчу Смоленской Божіей Матери и обратно; богомольцы съ великимъ удовольствіемъ утоляя жажду, благодарили неизвѣстнаго благотворителя.

Эти примѣры еще съ малолѣтства вселили въ душу сына Николая ту любовь къ ближнимъ сирымъ и нуждав-

шимся убогимъ, которая проявлялась затѣмъ у него во всю его жизнь.

Желаніе родителей видѣть сыновей своихъ Николая и Александра въ духовномъ санѣ священника не осуществилось, хотя и не мало потрачено было средствъ и заботъ. Николай изъ первыхъ классовъ Казанской духовной семинаріи вышелъ и поступилъ на гражданскую службу, а другой сынъ, какъ сказано выше, померъ вскорѣ по окончаніи курса въ семинаріи.

Николай Васильевичъ Христогоновъ поступилъ на службу въ Казанскую казенную палату по контрольному отдѣленію и черезъ нѣкоторое время назначенъ былъ помощникомъ контролера. За свою усердную службу и нравственныя качества (не бралъ взятокъ) многократно командированъ былъ въ комиссію по рекрутскимъ наборамъ. Въ то старинное время отъ такихъ командировокъ чиновники наживали большія средства, но покойный Николай Васильевичъ выдѣлялся совершенно противнымъ, за что постоянно и былъ выбираемъ начальствомъ для такихъ командировокъ. Тѣмъ не мѣнѣ такіа командировки были не безвыгодны и для Н. В. Христогонова, у котораго сохранялись въ экономіи командировочныя деньги и кое какія сбереженія отъ частныхъ его трудовъ въ свободное время по написанію разныхъ прошеній, заявленій и бумагъ въ рекрутскія присутствія. Н. В. жилъ уединеннымъ; знакомства ни съ кѣмъ не велъ, и кромѣ близкихъ своихъ родственниковъ, никого къ себѣ не принималъ; такой воздержной и экономной своею жизнію успѣлъ скопить небольшую сумму, на которую приобрѣлъ свой домъ на Троицкой улицѣ за Булакомъ. Ведя строгую жизнь холостяка и имѣя прислугой всегда пожилыхъ старухъ, онъ въ бѣдной части города прослылъ за состоятельнаго человѣка, и во время его отсутствія на службу, пользуясь дряхлостію прислуги, раза три посѣщали его воры, ища его капиталовъ, но имъ никогда не удавалось похитить таковыхъ. Однажды оставшейся старухѣ нанесли много ранъ, и едвали она послѣ того не умерла. Не безынтересно было слышать отъ самаго Н. В. о мѣстѣ храненія имъ своихъ сбереженій. Опасаясь въ то время воровъ и не надѣясь вполне на свою прислугу, онъ небольшія свои сбереженія не отдавалъ изъ процентовъ въ бывшіе тогда приказы (банковъ не было)

и не хранилъ за какими нибудь запорами, а держалъ въ обыкновенной плевальницѣ подъ пескомъ, всегда на виду въ залѣ, которое въ отсутствіе свое запиралъ.

Въ возрастѣ около 35 лѣтъ Н. В. Христоноговъ возмѣлъ было намѣреніе жениться, и нашелъ себѣ подходящую по его мнѣнію невѣсту, дочь простого солдата барабанщика, скромнаго поведенія, работающую и добраго характера. Выборъ такой невѣсты сильно не понравился его родителямъ, которые не только не дали ему благословенія на бракъ съ такой невѣстой, но покойный его родитель, чтобы разстроить и не допустить такого неровнаго брака, тотъ часъ же, какъ узналъ объ этомъ, поѣхалъ къ предсѣдателю казенной палаты, гдѣ покойный служилъ, и упросилъ его не давать сыну разрѣшенія на бракъ. Это такъ подѣйствовало на Н. В., что онъ, продавъ домъ, оставилъ гражданскую службу, и выйдя въ отставку, уѣхалъ къ своимъ родителямъ въ г. Тетюши, гдѣ, проживши нѣкоторое время въ уединеніи и постоянно гуляя въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ города, надумалъ путешествовать по святымъ мѣстамъ, и отправился сначала по Россіи, а затѣмъ побывалъ: въ Іерусалимѣ, Италіи и на Аѳонѣ, который такъ ему понравился, что онъ намѣревался остаться тамъ навсегда, и просилъ о принятіи его въ число Аѳонской братіи; но старцы монастырей и разныхъ скитовъ на Аѳонѣ внушили ему, чтобы онъ прежде поступленія своего туда, послужилъ бы старцамъ сборомъ пожертвованій, ибо въ то время монастырскіе обители и скиты крайне нуждались во всемъ.

Слѣдуя совѣтамъ Аѳонскихъ старцевъ, онъ, возвратившись на родину, приложилъ все свое стараніе къ сбору пожертвованій на Аѳонъ и съ такимъ успѣхомъ исполнилъ свое послушаніе, что удивлялъ многихъ количествомъ сборовъ, отправляемыхъ туда не только деньгами въ золотѣ, но и холстомъ, и матеріями—на одежду старцамъ, кожами, сапогами и вообще всѣмъ необходимымъ для носильнаго платья. Поступивъ затѣмъ вскорѣ послушникомъ въ Макарьевскую пустынь, которая своимъ мѣстоположеніемъ напоминала ему св. Аѳонскую Гору, онъ не переставалъ препровождать туда всѣ пожертвованія. Складъ всѣхъ такихъ пожертвованій находился тогда у извѣстнаго въ Казани благодѣателя и страннопріимца Семена Михайловича Чиркова (недавно скончавшагося), бесѣдуя съ которымъ подолгу,

мнѣ кажется, о. Нилъ и настроилъ его на тотъ путь благочестиваго жертвователя и страннолюбца, которымъ покойный С. М. Чирковъ отличался всю жизнь. Вскорѣ послѣ поступленія въ Макарьевскую пустынь о. Нила, на него возложенъ былъ сборъ пожертвованій и на постройку большого храма въ этой пустыни, оставшагося тогда недостроеннымъ. О. Нилъ въ самое короткое время собралъ нѣсколько тысячъ на эту пустынь. Мнѣ извѣстно, что чрезъ руки о. Нила перешли большіе капиталы на вѣчный вкладъ для этой пустыни за молитву по усопшимъ жертвователямъ. Были случаи, когда и я, по просьбѣ о. Нила, вносилъ въ банки передаваемые имъ мнѣ капиталы отъ неизвѣстныхъ жертвователей на вѣчный вкладъ для этой пустыни.

Проживши нѣсколько лѣтъ въ этой пустыни и переславъ на святую Аѳонскую Гору въ разное время значительныя пожертвованія, о. Нилъ вновь съ благословенія Архипастыря Казанскаго отправился туда, въ полной надеждѣ остаться тамъ навсегда, такъ какъ надѣялся, что за всѣ его труды по сбору пожертвованій примутъ уже его тамъ. Но не суждено было осуществиться его желанію. Старцы, видя въ немъ незауряднаго сборщика и ревнителя интересовъ св. Аѳонской Горы, настояли опять на томъ, чтобы онъ, пока есть у него силы и здоровье, потрудился еще на пользу св. Аѳонской Горы. По возвращеніи его вновь на родину, въ благословеніе и въ даръ отъ св. Аѳонской Горы Макарьевской пустыни привезена была имъ съ собой большая икона Св. Великомученика Пантелеимона съ частицею его св. мощей и съ законнымъ объ этомъ свидѣтельствомъ (что можно видѣть изъ печатнаго текста на оборотѣ св. иконы, находящейся въ пустыни). Этотъ драгоценный даръ Макарьевской обители былъ рѣдкимъ въ то время, потому что въ Казанской епархіи нигдѣ не было подобныхъ иконъ Св. Пантелеимона съ его цѣлебными мощами. (Нынѣ находятся въ Покровской и Георгіевской церквахъ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ). Такой даръ Макарьевской обители много въ свое время привлекалъ богомольцевъ въ эту пустынь и послужилъ достаточнымъ обезпеченіемъ въ средствахъ бывшаго когда то очень бѣднаго монастыря.

Наконецъ собираемыя пожертвованія и отсылаемыя значительными суммами на св. Аѳонскую Гору, обратили

вниманіе здѣшняго Епархіальнаго Начальства, которое всячески старалось убѣдить покойнаго о. Нила—трудъ свой по сбору пожертвованій обратить на здѣшніе нуждающіеся монастыри и на сборъ въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, призрѣваемыхъ Попечительствомъ. Одинъ изъ преосвященныхъ, зная, что покойный о. Ниль былъ мнѣ двоюроднымъ братомъ и что онъ, покойный, былъ особенно къ мнѣ расположенъ, совѣтывалъ даже мнѣ уговорить покойнаго перемѣнить сборъ пожертвованій на мѣстныя нужды. Не присваивая себѣ случившейся перемѣны въ покойномъ о. Нилѣ во взглядахъ на сборъ пожертвованій и относя эту перемѣну болѣе къ убѣжденіямъ покойнаго Высокопреосвященнаго Антонія, знавшаго о. Нила коротко, о. Ниль уменьшилъ свое рвеніе по сбору пожертвованій на Св. Аѳонъ, хотя время отъ времени, почти до самой своей смерти, пересылалъ туда небольшія суммы, получаемыя имъ съ почты отъ ежегодныхъ постоянныхъ добродѣтельныхъ жертвователей. Въ это время покойный о. Ниль предавался особенной молитвѣ, и если можно такъ выразиться, зачитывался книгами Св. Писанія и толкованіями св. Отцевъ. Наложилъ на себя не легкія желѣзныя вериги (которыя остались послѣ покойнаго) и впалъ въ юродство. Многіе изъ его почитателей, бывавшихъ въ его келіи назадъ тому 15—20 лѣтъ, помнятъ, вѣроятно, различныя надписи его грѣховъ на входныхъ дверяхъ въ его келію, находившуюся въ отдѣльномъ деревянномъ домикѣ; помнятъ, думаю, и то, какъ онъ, любившій всякихъ странниковъ и принимавшій ихъ въ своей келіи, мылъ ноги у нихъ, и съ благоговѣніемъ пилъ воду, сливавшуюся съ ногъ послѣ омовенія. Покойный Высокопреосвященный Антоній въ каждый пріѣздъ въ Макарьевскую пустынь посѣщалъ его келію и бесѣдовалъ съ нимъ; и тотъ не освободился у о. Нила отъ омовенія ногъ. Мнѣ передавали за вѣрное, что однажды Высокопреосвященный Антоній въ обычный свой пріѣздъ въ Макарьевскую пустынь, при входѣ въ его келію, засталъ о. Нила лежавшимъ у порога, и вызывавшемъ къ Высокопреосвященному словами „гради по мнѣ“ и что Высокопреосвященный вмѣсто того, чтобы перешагнуть чрезъ него, ударилъ его своимъ посохомъ, и заставилъ встать. Едва ли не послѣ этого случая и бесѣды съ Преосвященнымъ, о. Ниль много измѣнился, оставилъ

свое юродство, и занялся сборами на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія и на эмеритальную кассу для духовенства. За пожертвованіями на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ покойный о. Нилъ обращался не только къ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, но и къ католикамъ, лютеранамъ и старообрядцамъ; бывали неоднократныя случаи жертвы и отъ лицъ даже магометанскаго и іудейскаго вѣроисповѣданія, что видно изъ донесеній его Архипастырямъ о ниспосланіи жертвователямъ Божія благословенія. Хлопоталъ покойный о. Нилъ не о суммѣ только пожертвованій для сиротъ, но даже и о количествѣ жертвователей, (которыхъ ежегодно подписывалось у него на сборныхъ листахъ болѣе 1200 человекъ), сознавая, что этимъ самымъ онъ дѣлаетъ доброе дѣло и пользу для души жертвователей. Онъ не обременялъ жертвователей ежегодными своими просьбами, а какъ бы чередовалъ ихъ, и очень радовался, когда находилъ новыхъ жертвователей. Исключеніемъ были тѣ только жертвователи, которые сами желали его ежегодныхъ посѣщеній. Въ послѣдніе пять шесть лѣтъ по сбору пожертвованій, покойный о. Нилъ ходилъ по большимъ торговымъ селамъ и деревнямъ, гдѣ въ праздничные дни въ церквахъ сказывалъ поученія. Въ крестьянскихъ семьяхъ любимой его темой въ разговорахъ были большею частію бесѣды о миролюбивой согласной семьѣ.

Казанскому Епархіальному Попечительству, сдѣлавшему такое важное постановленіе (1 августа 1896 годъ № 58) о молитвѣ за усопшаго о. Нила, ревнителя сборовъ на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, не извѣстно, конечно, что покойный о. Нилъ не менѣе, если даже не болѣе всего былъ благодѣтелемъ сиротъ, и не духовнаго званія многимъ: единовременными и постоянными пособіями. Многіе изъ бѣдныхъ сиротствующихъ жителей г. Свіязска, а нѣкоторые изъ Казани, равно и окрестныя крестьянскія сиротствующія семьи обращались къ нему за пособіями, и о. Нилъ, убѣдившись въ дѣйствительной крайности и нуждѣ, однимъ единовременно, а другимъ ежегодно оказывалъ свою помощь, выдавая деньгами отъ 1 до 5 рублей. Для этого покойный о. Нилъ имѣлъ особый источникъ. Много посѣщало его разныхъ богомольцевъ и странниковъ, бывшихъ на поклоненіи въ Макарьевской пустыни. О. Нилъ всегда имѣлъ у себя образочки, большею частію на полотнѣ или атласѣ,

зедорогія книжки и брошюры религіознаго содержанія и житія избранныхъ святыхъ, которыми послѣ бесѣдъ съ посѣщавшими и одѣлялъ на память. Лицамъ, болѣе или менѣе состоятельнымъ, послѣ предложенія подписать на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, указывалъ и на другихъ бѣдныхъ, крайне нуждающихся и ему извѣстныхъ, и получалъ пожертвованія, которыя затѣмъ и раздавалъ по своему усмотрѣнію. Въ благодарность за такія пожертвованія, онъ дарилъ жертвователямъ подарки на память и въ благословеніе, состоящіе изъ сказанныхъ образковъ и книжекъ. Изъ этихъ же суммъ онъ одѣлялъ и тѣхъ изъ странниковъ, посѣщавшихъ его, которые нуждались въ помощи. Обыкновеннымъ повседневымъ нищимъ онъ не любилъ подавать милостыню, а тѣмъ болѣе копѣйки (какъ это вообще практикуется у многихъ), но, когда убѣдился въ ихъ нуждѣ, то выдавалъ отъ 20 до 50 коп., а иногда и рубль, и неопустительно послѣ того, какъ бы ни была мала оказываемая помощь, записывалъ въ свой памятный реестръ, ежегодно заводимый вновь, помѣщая почти всю біографію просящаго, имя, званіе, фамилію, семейное положеніе, занятіе, и даже выдававшіеся въ его жизни замѣчательные случаи. Мнѣ много разъ доводилось видѣть эти книжки въ 8-ю долю листа, аккуратно веденныя, толщиною до 200 листовъ, въ которыхъ по транспорантамъ значились раздачи въ годъ отъ 700 до 900 руб. Покойный о. Нилъ имѣлъ хорошій почеркъ и слогъ изложенія своихъ мыслей. Письма свои къ кому бы то ни было писалъ весьма обширныя. Свободное отъ молитвы время онъ употреблялъ или на чтеніе книгъ Св. Писанія или на письмо, не рѣдко просиживая всю ночь на стулѣ при огнѣ, и тутъ же, забывшись уснетъ, очнется, и опять примется за письмо или чтеніе. Къ такому, несовсѣмъ удобному сну, онъ настолько привыкъ, что многіе знавшіе его и принимавшіе у себя, вѣроятно, имѣли случай убѣдиться, какъ покойный нерѣдко засыпалъ въ бесѣдѣ съ окружающими. Достаточно бывало для него и такого сна, чтобы возстановить свои силы.

Статскій совѣтникъ *М. А. Хрисогоновъ*.

РАЗНЫЯ ЧУВАШСКІЯ МОЛЕНІЯ.

Моленія у чувашъ бываютъ различныя и по разнымъ поводамъ. Какъ у христіанъ бываютъ пожеланія пригласить священника, помолиться и окропить св. водою весь свой домъ, скотину и проч., такъ и у чувашъ бываютъ пожеланія помолиться за свой домъ. Напримѣръ, если у какого нибудь чувашенина не размножается скотина, или бываетъ худшій противъ другихъ урожай хлѣба и т. п., домохозяинъ приглашаетъ знахаря, дабы этотъ помолился за его домъ. Раньше я говорилъ, что для того, чтобы помолиться, какъ слѣдуетъ, нужно знать порядокъ моленія: кому и какъ молиться, какую въ извѣстныхъ случаяхъ принести жертву и съ чѣмъ молиться, т. е. съ кашей или съ лепешками, называемыми юсман, — родъ тонкихъ прѣсныхъ лепешекъ для моленія. Число такихъ лепешекъ при моленіяхъ имѣетъ большое значеніе. Я говорилъ также, что чуваша въ продолженіи года соблюдаютъ строгій порядокъ и времена моленіямъ; такъ, что одно моленіе раньше другого моленія совершать нельзя, подобно тому какъ и христіанамъ нельзя совершать празднованія Рождества Христова раньше Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Когда я жилъ въ домѣ родителей, и умѣлъ уже читать и писать, то въ одно время мать моя заставила меня записать порядокъ годовымъ моленіямъ, чтобы мы послѣ ея смерти совершали моленія по этой запискѣ. Пока моя мать была еще жива, записка лежала безъ употребленія, такъ какъ она сама знала порядокъ. Впрочемъ въ послѣднее время еще и при жизни матери въ нашемъ домѣ эти моленія были оставлены. Къ счастью, для настоящаго случая, черновикъ порядка моленіямъ у меня сохранился, я его теперь и помѣщу въ своемъ мѣстѣ. Потомъ въ уставѣ христіанскомъ указано: когда слѣдуетъ совершать бдѣніе, когда бываетъ литія и когда нѣтъ. И у чувашъ бываютъ такія же указанія. Одному духу молятся только съ кашей, а другому кашей да съ лепешками (йусманлѣ пѣтѣ); или съ кашей да съ одной толстой лепешкой (пѣтѣлѣ пашалу). Иногда моленную кашу съѣдаютъ всю въ тотъ же день, а иногда, по уставу, слѣдуетъ оставлять часть моленной пищи до другого дня. Иногда моленную пищу можно предлагать и постороннему лицу, а иногда пищу сію домовладыка не долженъ никому предлагать иному, то-

чію чадамъ своимъ. При моленіи одному духу предлагаются три лепешки (йусман), а при моленіи другому употребляются шесть лепешекъ, и т. д. Все это чувашенину непременно надо знать. Для одной керемети нужно зарѣзать корову, для другой—быка, или гуся, или барана, или овцу,—при томъ извѣстной масти или шерсти, и это много значить. Безъ знанія устава можно ошибиться, согрѣшить и вмѣсто пользы получить только бѣльшій вредъ, ибо неправильная жертва не только не будетъ принята, но даже можетъ вызвать недовольство. Въ молодую пору, бывало, съ большимъ интересомъ слушаешь, когда большіе чувашіе соберутся, сидя съ трубками, и пресерьезно толкуютъ о выборѣ животныхъ или о числѣ лепешекъ для извѣстныхъ моленій. Вотъ гдѣ идетъ преподаваніе богослуженій у чувашъ. И это преподаваніе чувашскія дѣти слушаютъ много внимательнѣе учениковъ сельскихъ школъ во время преподаванія Закона Божія.

Моленіе о дарованіи скота.

Положимъ въ домѣ чувашенина не умножается скотина. Хозяинъ проситъ знахаря помолиться въ его домѣ. Прежде всего условливаются, какую принести жертву. Потомъ знахарь часто приказываетъ семейству истопить баню и вымыться, вмѣстѣ съ ними вымоется и самъ, послѣ чего всѣ надѣвнутъ чистое бѣлье. Въ этихъ случаяхъ надѣваютъ большею частью все бѣлое. Затѣмъ въ назначенный для моленія день знахарь приказываетъ зарѣзать, или самъ рѣжетъ предназначенную жертву, предварительно поливъ на нее холодной воды до тѣхъ поръ, пока она не оттряхнется. Мясо этой жертвы тотчасъ варится, а овчинка или кожа приносятся въ избу и полагаются, сложенная въ двое, на полъ около стола такъ, чтобы передняя часть ея лежала къ выходной двери избы. Рядомъ съ этой шкуркой вонзается въ одну изъ досокъ пола топоръ остріемъ внизъ, такъ, чтобы черенъ топора находился въ горизонтальномъ положеніи, или параллельно съ половыми досками; кромѣ того, ставится полное ведро воды. Топоръ служить оружіемъ знахаря и угрозой противъ нечистой силы, препятствовавшей размноженію скота въ домѣ. Потомъ, когда сварится мясо, каша и испечется лепешка, то все это знахарь приказываетъ по-

ставить на большихъ блюдахъ на столъ, отрѣзываетъ по куску отъ всѣхъ частей жертвы и эти куски еще крошить на болѣе мелкія части. Всѣ члены семьи послѣ этого чинно располагаются по своимъ мѣстамъ, а то лицо, которое молится за всѣхъ, раздаетъ имъ крошенныя частицы; частицы эти называются—алъ валли—ручная часть. Знахарь и самъ беретъ въ руки нѣсколько частицъ, подходитъ съ ними къ заранѣе отворенной двери, снимаетъ шапку, кладетъ ее подъ мышку и молится, говоря:

Вылѣхсене лайхъ усра, ху-	Хорошенько уברי скотъ ум-
наттар;	ножь;
Ёне сумне пѣру хуш,	Къ коровѣ прибавь (яви) те-
	ленка,
Лаша сумне тѣха хуш,	Къ лошади прибавь жеребенка,
Сурѣх сумне путек хуш,	Къ овцѣ прибавь ягненка,
Карта тулли ёне, сурѣх пар,	Дай полную карду имъ коровъ
	и овецъ,
Урайё тулли путек пар;	Дай полонъ полъ ягнятъ,
Пѣр вѣсё картара пултѣр,	Дабы былъ одинъ конецъ на
	стойлѣ,
Пѣр вѣсё шывра пултѣр.	А другой—у воды.

Полъ упоминается потому, что чуваши зимою маленькихъ ягнятъ держать въ избѣ. А выраженіе: дабы одинъ конецъ былъ въ стойлѣ, а другой—у воды, указываетъ на картину водопоя большого числа скота. Потомъ знахарь отворачивается отъ двери, приближается къ иконамъ, и обратясь къ нимъ молится, дѣлая крестное знаменіе, говоря: „Кѣтесри Турра та пуссапас“—и угольному Богу надобно помолиться.

Моленіе о плодородіи.

„Хѣпартулѣ, йусманлѣ йывѣр пѣтѣ“. Оно же называется „килѣш пѣтти йусманѣ“, „Килѣшшѣн йывар пѣтѣ“—тяжелая или солидная каша, приносимая за весь домъ. Это моленіе совершается о плодородіи. Оно начинается съ моленія единому Богу. Затѣмъ приносятся жертвы извѣстнымъ духамъ,—такъ сказать, служителямъ Бога въ плодородіи. Самому единому Богу полагается каши цѣлый котелъ съ масломъ, вли-

тымъ въ ямочку, сдѣланную въ самой срединѣ поверхности каши; потомъ полагается непочатый каравай хлѣба, одна толстая лепешка изъ прѣснаго тѣста, у которой на одномъ мѣстѣ, на ребрѣ, дѣлается нѣсколько рубчиковъ, — мѣсто это называется носомъ лепешки, а въ самой срединѣ лепешки, на одной изъ сторонъ, дѣлается особой скалкой маленькое углубленіе, которое называется пупкомъ лепешки. Кромѣ того единому Богу полагается двѣнадцать йусмановъ, тонкихъ лепешекъ, испеченныхъ тоже изъ прѣснаго тѣста на сквородѣ съ обильнымъ масломъ. Изъ того же тѣста пекутся еще малинки, называемыя „йспваѣа“. Когда всѣ эти припасы готовы, а въ избѣ и на дворѣ весь муссоръ и навозъ вычищены, весь домъ принимаетъ молчаливый, серьезный, благоговѣйный и торжественный видъ.

Собравъ всѣхъ членовъ семьи въ одну избу, домохозяинъ приступаетъ къ самому моленію и жертвоприношенію. Предварительно на середину двора выставляется столъ. Затѣмъ домохозяинъ, одѣтый въ лучшую одежду, въ лучшей шапкѣ, идетъ на дворъ къ уготовленному столу; за нимъ въ слѣдъ одинъ изъ сыновей несетъ каравай хлѣба съ солью, а за этимъ второй сынъ несетъ на блюдѣ лепешку. Придя къ столу и поставивъ на него все принесенное, домохозяинъ снимаетъ шапку, кладетъ ее подъ лѣвую мышку и встаетъ чинно къ столу съ западной стороны, лицомъ къ востоку. Дѣти встаютъ то-же чинно позади отца, съ открытыми же головами и держа шапку подъ мышкой, и слѣдятъ за тѣлодвиженіями отца. Отецъ начинаетъ читать слѣдующія молитвы:

Аслъ Туръ! сана пайанхи	Боже Великій! призываемъ
кун хуравлъ пѣтѣна, пусламан	Тебя въ сей день съ цѣ-
сѣкѣрпа, тиркелѣ пашалупа	лымъ котломъ каши, съ не
асѣнатпѣр, витѣнетпѣр, ки-	початымъ хлѣбомъ, съ ле-
леш—тѣвамѣмпа, аѣам—пѣ-	пешкой на блюдѣ и припа-
ѣампа лайѣх усра. Сѣр сине	даемъ подъ кровь твой со
сиѣ тѣслѣ тырѣ сапса сала-	всѣми родными моего дома и
татѣп, тырра пулла лайѣх	своими чадами; въ добрѣ со-
антар, пѣр пѣрѣѣ акса, пин	храни. Разсѣваю на землю
пѣрѣѣ илме пар, хѣмѣлне хѣ-	семь сортовъ хлѣбныхъ зе-
мѣш пек, тѣррине ѣакан пек	ренъ, — житѣ моему пошли
пар, тѣпне питѣлѣх пар, тѣр-	изобиліе; посѣявъ одно зерно,

рине туталѣх пар, тѣшне пѣр- дай получить тысячу зеренъ,
са пек тутѣ ту, акнѣ тырра соломоѣ дай, какъ камышъ,
пукса илме пар; кѣлте тусан а верхушкой дай, какъ па-
кѣлте перекекетне пар, сѣмел мочникъ. Корнямъ дай твер-
тусан, сурат тусан, сѣмел, достъ, верху дай точность,
сурат перекекетне пар, авѣн а ядро создай, какъ горохъ;
хурсан, авѣн перекекетне пар, посѣянное жито дай собрать,
сѣнѣх тусан, сѣнѣх перекекетне а что упало и разсорилося,
пар; сутмалѣх, памалѣх, илме- и то дай собрать; въ снопахъ,
лѣх пар, высса килекене тѣ- въ копѣшкахъ и скирдахъ
рантармалѣх пар. Силѣнѣн, дай изобиліе; въ копнѣ, въ
пѣрѣнѣн, тѣвѣлѣнѣн, шѣ- овинѣ, въ ворохѣ, въ сусѣкѣ
шиѣнѣнѣн, шѣрѣкѣнѣн сых- и въ мугѣ дай спорышню
ла. Ъук сырлах! Айван кѣл- (подспорье); дай возможность
лине хапал ил. Малтан кала- раздавать, продавать и поку-
сси кайа ан пултѣр, вис са- пать, а голоднаго наплатъ.
махран хапал ил. Епѣ асти- Сохрани отъ вѣтра, бури,
витѣн Есѣ атив, Ъук сыр- града, отъ мышей и саранчи.
лах. Аминь“. — Будь жертва сія принята!
Пріими съ снисхожденіемъ,
молитву простеца. Да не бу-
детъ сказано мной послѣднее
раньше перваго, въ трехъ
словахъ пріими. Отвѣдай Ты
прежде, чѣмъ мнѣ отвѣдать.
Будь жертва сія принята.
Аминь.

Послѣ молитвъ отецъ вырѣзываетъ ножомъ отъ лепешки надмѣченные носъ и пупокъ, затѣмъ задѣваетъ изъ котла полную ложку каши и обмакиваетъ въ масло, на эту кашу кладетъ потомъ носъ и пупокъ отъ лепешки и все это осто-
рожно и чинно кидаетъ на крышу сарая или амбара, строго слѣдя при этомъ, чтобы ни одна крошка не упала назадъ на землю. Возвратясь къ столу, онъ и всѣ кланяются въ землю и понемногу отвѣдываютъ и каши, и лепешки. Послѣ этого всѣ надѣваютъ шапки, берутъ со стола все, что было принесено, и повернувшись посолонь, идутъ обратно въ избу. Придя въ избу, отецъ ставитъ котелъ съ кашей на шостоу, а дѣти свои блюда ставятъ на столъ. Покончивъ моленіе съ кашей, начинаютъ моленіе съ юсманомъ, т. е.

съ тонкими лепешками. При этомъ соблюдаютъ порядокъ, т. е. кому сначала принести жертву и сколько кому класть йусмановъ. Вотъ здѣсь-то и нуженъ уже знатокъ устава. Знатокъ сидитъ у стола, накладываетъ на тарелку йусмановъ по счету, а йаваѳа подкладываетъ безъ счету и приказываетъ, кому принести жертву. А хозяинъ съ каждой наложенной тарелкой уходитъ изъ избы на крыльцо, снимаетъ шапку, молится и выкланивается тому духу, которому приказалъ уставщикъ. Такимъ образомъ перебираются всѣ духи по чину и порядку. Остальные семейные въ это время чинно и молча стоятъ въ избѣ лицомъ къ выходной двери. Въ нашемъ домѣ порядокъ выходамъ съ йусманомъ и йаваѳой былъ слѣдующій: 1) Великій выходъ къ единому Богу. Ему полагалось вынести подрядъ три блюда съ йусманами, по четыре йусмана на каждое блюдо, — всего двѣнадцать йусмановъ. 2) Отцу Бога одно блюдо, съ четырьмя йусманами. 3) Матери Бога одно блюдо, тоже съ четырьмя йусманами. 4) Сѣр-шыв тунъ Турра-Богу, сотворившему землю и воду—столько же. 5) Тырѣ-пулѣ суратакана—наблюдающему за плодами—столько же. 6) Пудѣхсе—присуждающему—одно блюдо съ двумя йусманами. 7) Матери его—столько же. 8) Перекете—дающему изобиліе—одно блюдо,—то же съ двумя йусманами. 9) Перект амѣшне,—его матери—столько же. 10) Сѣре—землѣ столько же. 11) Сѣр ашшѣне—отцу ея столько же. 12) Сѣр амѣшне—матери ея столько же. 13) Сѣр йышне—хозяину земли столько же. Въ другихъ домахъ выносятся еще три блюда: вѣтру, его отцу и матери; но въ нашемъ домѣ имъ блюдъ не полагалось, и всегда при моленіяхъ по этому поводу возбуждался у насъ серьезный вопросъ. Совѣтчики предлагали моей родительницѣ ввести въ свой уставъ и ихъ, но мать наша не рѣшалась вводить, боясь, какъ бы хуже не вышло. Въ концѣ моленія приносившій жертвы отрѣзаетъ или отдѣляетъ отъ нихъ особыя части, крошитъ послѣднія на маленькіе кусочки и раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по рукамъ. Эти части называются „алъ валли“. Принявшіе съѣдаютъ ихъ съ молитвой. Объ этомъ „алъ валли“ я скажу ниже особо. Покончивъ всю эту церемонію, хозяинъ снимаетъ съ себя шапку и кафтанъ, и всѣ семейные моментально почувствуютъ себя свободными или вольными. Всѣ садятся за столъ и начинается семейная трапеза. А до этого времени никто

не дерзаетъ вкусить чего либо изъ приготовленныхъ припасовъ, боясь, какъ бы не лишиться языка. Вся упомянутая группа духовъ въ нашемъ домѣ называлась „Сѣлтисем—духами высшими, т. е. имѣющими мѣстопробываніе вверху, на небѣ. Въ другихъ домахъ этотъ порядокъ моленій бываетъ съ измѣненіями, о которыхъ между чувашами въ свободное время идутъ жаркія разсужденія и споры.

Кстати здѣсь скажу, что чуваша къ хлѣбу и соли относятся съ благоговѣніемъ, признають ихъ за высшій даръ Божій, поэтому съ хлѣбомъ обращаются очень осторожно. Уронъ хлѣбной крошки или просыпка соли на полъ считается великимъ грѣхомъ, потому что это оскорбляетъ самого Бога, давшего этотъ даръ. При этомъ чуваша побаиваются паука, который, будто, служитъ доносчикомъ Богу на людей и бдительно слѣдитъ за всякой малѣйшей крошкой хлѣба, упавшей со стола на полъ. Этотъ негодный паукъ во время людской трапезы спускается съ потолка на столъ или на полъ, гдѣ старается найти или украсть крошку хлѣба съ которой и спѣшитъ явиться къ единому Богу и торжественно ябедничаетъ предъ Нимъ, что люди даннымъ Богомъ даромъ не дорожатъ. Изъ за такого доноса Господь наказываетъ людей неурожаями, за что чуваша ненавидятъ. По понятіямъ чувашъ хлѣбъ данъ Богомъ не ради только людей, но и ради иныхъ животныхъ и скотовъ. Человѣкъ за свои грѣхи и непослушаніе даже, будто, однажды чуть не лишился ржаного хлѣба. Дѣло было такъ: прежде одноколосныя хлѣбныя растенія были многоколосными; на примѣръ: на одномъ стволѣ ржаной соломы отъ верха вплоть дониза имѣлось много колосьевъ и жать такой хлѣбъ было очень трудно. Разъ одна женщина жала рожъ и стала роптать на то, что у ржи колосья висятъ до самой земли, вслѣдствіе чего ей было трудно жать. Услыхавъ это Богъ, приходитъ къ ней и говоритъ: „На что ты сердишься и роптуешь“. Женщина сказала, что у ржи на одной соломинкѣ очень много колосьевъ, поэтому трудно ей жать и часто приходится дѣлать порѣзы на рукахъ. Тогда Богъ сталъ срывать съ соломинки колосья, начиная снизу къ верху, и все спрашивалъ у той женщины: „достаточно ли оставить на верхушкѣ столько то колосьевъ?“ Женщина все молчала, а Богъ продолжалъ срывать колосья. Наконецъ дошло до того, что на соломинкѣ

остался только одинъ колосокъ: „Будеть-ли спросилъ Богъ, одного колоса?“ Женщина опять продолжала молчать. Тогда находившаяся тутъ собака завyla жалобнымъ голосомъ и Богъ оставилъ этотъ послѣдній колосъ ради бѣдной собаки. Теперь чуваши говорятъ, что одноколосныя хлѣбныя растенія только и оставлены ради собаки. Увѣряютъ, что Богъ каждый вечеръ спрашиваетъ у собаки: „дали-ли ей хозяева въ этотъ день хлѣба и сколько?“ А собака будто бы отвѣчаетъ такъ: „давали съ то черное пятнышко, что у меня на носу“. За этотъ несправедливый отвѣтъ чуваши на собакъ сердятся и часто говорятъ, что имъ и въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ давать хлѣба только съ то самое пятнышко, что у нихъ на носу; но вовсе не давать имъ хлѣба никакъ нельзя, потому что собака пожалуется Богу, и тогда чувашамъ будетъ бѣда! Чтобы избѣжать этой бѣды, чуваши въ семьѣ почти каждый вечеръ спрашиваютъ другъ друга: — „Дали-ли собакѣ хлѣба?“

Алѣ валли

Выше я говорилъ, что про „алѣ валли“ скажу особо. Алѣ валли это части, отрѣзанныя отъ жертвы и раздаваемыя приносящимъ жертву по рукамъ всѣмъ предстоящимъ. Раздача „алѣ валли“ бываетъ почти при всѣхъ моленіяхъ. Если моленіе совершается караваемъ новаго хлѣба, то алѣ валли отрѣзаются отъ этого карава, если лепешками, то отъ лепешки, если приносилось въ жертву какое нибудь животное, то крошится вареное мясо этого животного. Въ послѣднемъ случаѣ кусочки отрѣзываются отъ всѣхъ частей заколотой жертвы: отъ головы, ушей, языка, ногъ, сердца, печени, легкаго и мякоти. Кости жертвы тоже не бросаются зря: онѣ или сжигаются или же съ благоговѣніемъ относятся въ поле, на чистую луговину тогда какъ кости отъ обыкновеннаго мяса выкладываются зря, куда ни попало. Слово „алѣ валли“ въ переводѣ на русскій языкъ такъ и значить—ручныя части, т. е. разданныя по рукамъ всѣмъ присутствующимъ на моленіи. Это нѣчто въ родѣ нашего антидора. Онѣ имѣютъ у чувашъ очень большое значеніе. Каждый предстоящій на моленіи принимаетъ эти частицы отъ раздающаго съ большимъ благоговѣніемъ, подставляя для этого ладонь правой руки, а лѣвую ладонь подкладывая

подъ правую руку. Принявъ алѣ валли, каждый шепчетъ надъ ними про себя краткія молитвы, напимѣрь: чтобы Господь на будущій годъ благословилъ труды его обиіемъ, умножилъ его скотъ, ниспослалъ во время и въ мѣру дождь и проч. Затѣмъ эти части тутъ же и сѣдаются. Одинъ русскій мальчикъ, видѣвшій эту чувашскую церемонію, говорилъ мнѣ, смѣясь, что чуваша по своему причащаются. Церемонія эта описывается у Сбоева на 49-й страницѣ, но только онъ не зналъ названія этимъ частямъ. Да кромѣ того онъ говоритъ: „каждый обязанъ взять кусокъ, одну половину его сѣсть, а другую бросить на печь“. Такъ поступаютъ чуваша не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ, напимѣрь: при моленіи за новорожденнаго младенца или за новорожденнаго теленка и при свадьбахъ.

Моленіе съ нашей и йусманомъ,

но безъ каравая хлѣба.

Покончивъ великое моленіе за весь домъ, такъ называемымъ, высшимъ духамъ, совершаютъ еще другое подобное-же моленіе „Сѣртисене“—низшимъ или земнымъ духамъ. Оно бываетъ безъ каравая, но тоже съ кашей и йусманами. Порядокъ этого моленія начинается тоже съ моленія Единому Богу. Въ нашемъ домѣ порядокъ этого моленія былъ такой: 1) Турра—единому Богу. Ему полагались: каша, лепешка, йусмановъ двѣнадцать и йваѣа (малинки). 2) Сѣлти таса Кенене,—вышнему—чистѣйшему; ему полагалось только одно блюдо съ тремя йусманами и малинками. Эти духи суть небесные жители. Затѣмъ молились уже земнымъ духамъ: 3) Хѣрлѣ Сыра—живущему въ красномъ яру, которому полагалось одно блюдо съ двумя йусманами и малымъ количествомъ малинокъ; 4) Шѣхран тулѣнѣи ырасене; этотъ духъ такое названіе носитъ по мѣсту его пребыванія. Ему полагается столько-же жертвъ; 5). Киштекри ырасене; 6) Сѣкал-варті ырасене; 7) Улемери ырасене; 8) Таран варті ырасене; 9) Хула-ѣшѣнѣи ырасене; 10) Хайперене;—всѣмъ имъ по столько же; 11) Аслати тухнѣи сѣрти аслѣ ырасене,—старшему доброму духу, находящемуся у выхода грома,—ему полагается одно блюдо съ тремя йусманами и малинками;

12) Аслати тухвй сѣрти вѣталѣх ырѣсене—тамошнему же среднему духу,—ему полагается одно блюдо съ двумя йусманами малинки; 13). Аслати тухвй сѣрти кѣсѣн ырѣсене,—тамошнему же—младшему духу,—ему полагается столько же.

Прочитавъ о приведенныхъ двухъ моленіяхъ, читатель видитъ, что тутъ встрѣчаются новыя названія духовъ. Это такъ и должно быть, потому что каждое селеніе имѣетъ своихъ особыхъ духовъ—хранителей, которымъ даны и особыя названія, по отведеннымъ имъ мѣстамъ. Да, кромѣ того, тутъ встрѣчаются названія, выдуманныя впоследствии чувашскими знахарями и йумзями.....

Мемеле.

Исполнивъ вышеупомянутыя моленія духамъ земнымъ, домохозяинъ считаетъ этого еще недостаточнымъ, ибо предки его приучили нѣкоторымъ упомянутымъ духамъ послѣ приносить жертвы еще каждому особо, а разъ заведенный дѣдами порядокъ оставлять нельзя; эти особыя моленія и называются „мемеле“. Въ нашемъ домѣ „мемеле“ полагалось изъ перечисленныхъ духовъ только троемъ: Шѣхран тулѣнѣине, Ёлемерине и кѣнна синѣине, т. е. 4-му, 7-му и 9-му, а остальные удовлетворялись общимъ моленіемъ. Наши семейные очень довольны были тѣмъ, что наши дѣды и прадѣды немногихъ духовъ приучили къ особой части, т. е. мемеле, ибо эти моленія только балуютъ духовъ; они больше кичатся и зазнаются, такъ что потомъ не возможно бываетъ и угодить имъ. Знахарки не разъ предлагали моей родительницѣ увеличить число мемеле, но она не соглашалась на это нововведеніе. Это моленіе „мемеле“ всѣми чувашами совершается главнымъ образомъ въ честь духа Кеке—примирителя. Въ этомъ моленіи чувашаи просятъ Кеке, чтобы онъ примирилъ съ ними всѣхъ духовъ и чтобы всѣ эти духи были довольны принесенными имъ жертвами, о чемъ я уже говорилъ раньше. Молятся сему духу такъ:

Ситменнине есѣ Недошедшую ты донеси,
Ситер, ырынасманнине есѣ Не принятую ты помѣсти.
ырынастар.

Иные чувашаи при семъ моленіи предлагаютъ и медъ.

Священникъ А. Ректевъ.

Священникъ А. А. Свѣтозаровъ.

(НЕКРОЛОГЪ)

28 января сего года въ 9 ч. вечера скончался послѣ тяжелой болѣзни заштатный священникъ пригорода Старошешминска, Чистопольскаго уѣзда, Александръ Александровичъ Свѣтозаровъ.

Покойный былъ сынъ пономаря с. Бишева, Тетюшскаго уѣзда, образованіе свое получилъ въ Казанской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой съ званіемъ студента (1838 г., 15 іюля), правленіемъ семинаріи былъ назначенъ учителемъ Свияжскаго духовнаго училища. Затѣмъ 31 января 1843 года былъ рукоположенъ во священника къ церкви пригорода Старошешминска, гдѣ и проходилъ свое служеніе 53¹/₂ года, и только за годъ до смерти, на 81 году своей жизни, вышелъ въ отставку.

Не мало пользы принесъ онъ церкви и прихожанамъ въ свое продолжительное служеніе въ санѣ священника и притомъ въ одномъ приходѣ.

Вскорѣ по поступленіи о. Свѣтозарова въ Старошешминскъ, Палату Государственныхъ Имуществъ въ Старошешминскѣ было открыто (въ 1845 г.) училище, въ которомъ А. А.—чѣ, за неимѣніемъ особаго учителя, самъ исполнялъ учительскія и законоучительскія обязанности до 1867 года, когда это училище было преобразовано въ земскую школу. Означенныя должности о. Свѣтозаровъ проходилъ съ успѣхомъ, о чемъ свидѣлствуютъ неоднократныя благодарности ему отъ епархіальнаго начальства.

Много трудовъ покойный положилъ на устройство и украшеніе Старошешминскаго храма. Въ 1830 году, во время сильнаго пожара, деревянный храмъ въ Старошешминскѣ сгорѣлъ. Новый храмъ предположено было строить каменный, трехъ-престольный, обширнаго размѣра. Средствъ постороннихъ для постройки храма, кромѣ средствъ прихожанъ, не было. Поэтому постройка храма подвигалась довольно медленно, такъ что къ 1843 году — ко времени поступленія въ Старошешминскъ А. А. — храмъ хотя и весь былъ готовъ вчернѣ, но освящены были только два теплые придѣла; главный-же храмъ, холодный, совершенно пустовалъ: кромѣ стѣнъ и крыши въ немъ ничего не было. Устройство главнаго храма съ иконостасомъ и приобрѣтеніе

для него церковной утвари и принадлежить всецѣло заботамъ и трудамъ о. Свѣтозарова. Привлекая къ пожертвованіямъ другихъ, А. А—чъ не жалѣлъ и своихъ средствъ для этого святого дѣла. Особенно цѣнный даръ его составляютъ три серебряныя ризы на иконы Спасителя и Божіей Матери по правую и лѣвую сторону царскихъ вратъ (въ Казанскомъ придѣлѣ) и на икону Казанской Божіей Матери—стоимостию болѣе 2,000 рублей. Много покойный жертвовалъ и въ другія церкви. На его средства отдѣлана вся церковь и приобретены все церковныя сосуды и звонъ въ с. Ачахъ, на что истрачено около 5,000 рублей. Онъ же пожертвовалъ полный составъ колоколовъ въ церковь с. Билихчи и по большому колоколу въ церкви пригорода Старошешминска и с. Горшкова. Много было сдѣлано имъ и другихъ пожертвованій.

Да и послѣ смерти оставшійся капиталъ о. Свѣтозарова по духовному завѣщанію пожертвованъ на три церкви: Старошешминскую, Ачинскую и Билихчинскую съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него дѣлились по ровну между церковью и причтомъ за поминаніе души усопшаго.

О. Свѣтозаровъ въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ отличался простотою и обходительностью, заботливостью объ ихъ благоустройствѣ, аккуратностью въ требоисправленіи и состраданіемъ къ бѣднымъ. И за это пользовался со стороны прихожанъ полнымъ довѣріемъ и любовью.

Усердное и полезное служеніе А. А—ча обратило на себя вниманіе Духовнаго Начальства, которое его отличило всѣми наградами, доступными сельскому священнику, кончая орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Владимира 4 ст.

Погребеніе А. А—ча Свѣтозарова происходило 31 января. На погребеніи участвовало 10 священниковъ—духовные дѣти покойнаго (о. Свѣтозаровъ былъ духовникомъ съ 1868—1891 г.), при чемъ было сказано нѣсколько рѣчей.

Свящ. А. Сперанскій.

При семъ № прилагается Мартовская книжка журнала «Православный Собесѣдникъ».

Редакторъ экстраорд. профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.
Казань. Типографія Императорскаго Университета.